

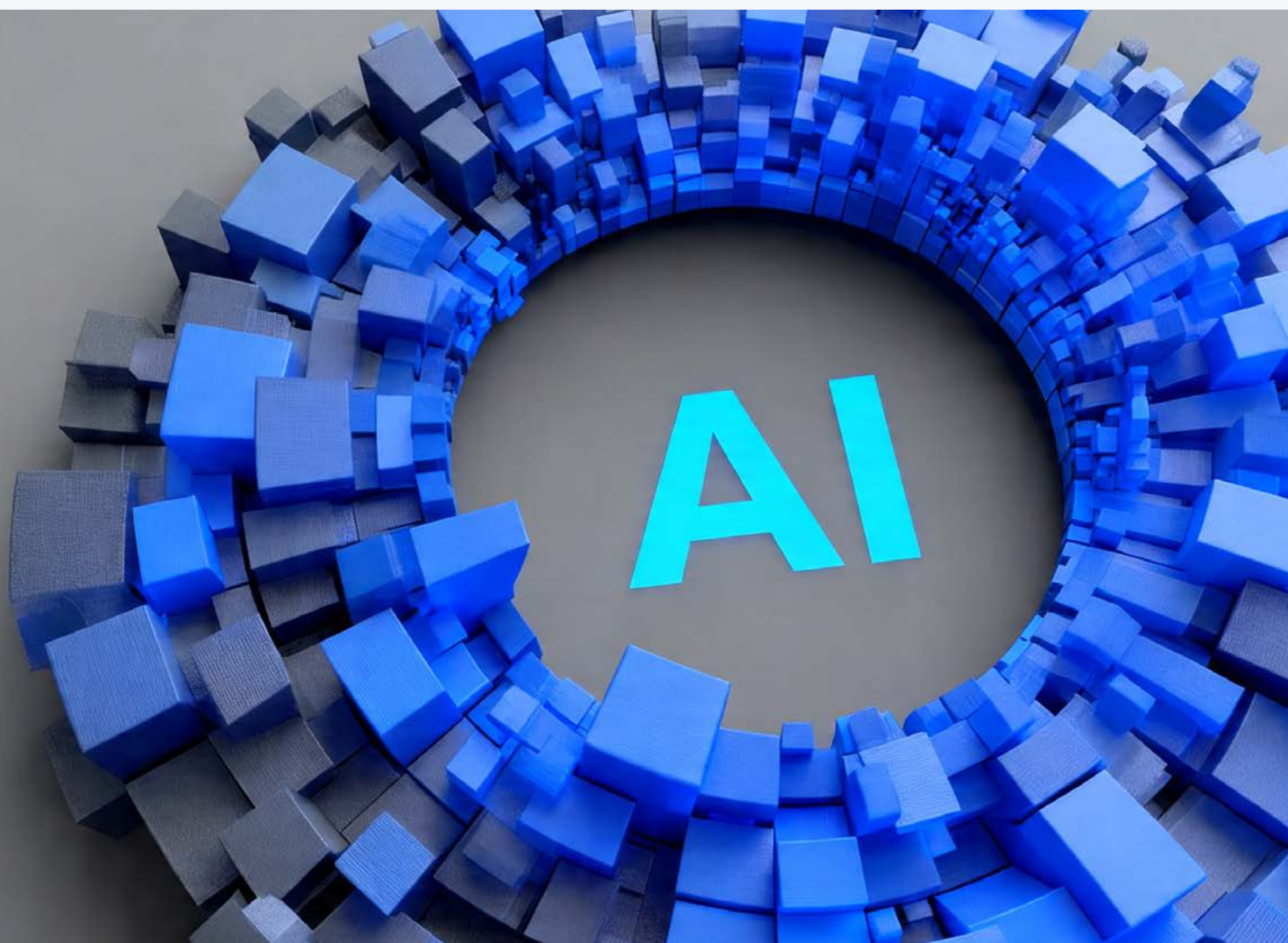

Общероссийская общественно-государственная организация
«Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА

ИИ, АВТОРСКОЕ ПРАВО И КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

ПОДГОТОВЛЕННОГО КОМИТЕТОМ ПО КОММУНИКАЦИЯМ
И ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2026 ГОДУ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Перед Соединенным Королевством стоит выбор между двумя будущими. В первом сценарии Великобритания становится мировой столицей ответственного развития искусственного интеллекта (ИИ), основанного на лицензировании. В этой модели коммерческие разработчики, использующие британский контент, получают разрешение, выплачивают правообладателям справедливое вознаграждение и могут внедрять свои модели, не опасаясь вопросов о юридической ответственности. Внутренние усилия в сфере ИИ будут направлены на создание суверенных моделей, чьи обучающие данные и процессы разработки открыты для проверки. В таком сценарии креативные индустрии и сектор ИИ Великобритании смогут процветать, опираясь на наши национальные сильные стороны и наше уникальное преимущество – инновации в сфере креативных технологий.

Во втором сценарии Великобритания продолжает дрейфовать к молчаливому признанию массового нелицензионного использования творческого контента и долгосрочной зависимости от непрозрачных моделей, обученных за рубежом. Выгоды от этого достанутся горстке американских фирм, в то время как ущерб для британских авторов и правообладателей будет расти.

Только первый путь соответствует долгосрочным интересам Великобритании. Креативные индустрии страны – это экономический локомотив. В 2023 году они принесли экономике UK 124 миллиарда фунтов стерлингов, а ожидается, что к 2030 году их валовая добавленная стоимость достигнет 141 миллиарда. Их успех зиждется на «золотом стандарте» авторского права, который вознаграждает творчество, поддерживает устойчивые бизнес-модели для творческой деятельности и пользуется международным уважением.

В эпоху ИИ защита авторов, обеспечиваемая авторским правом, оказалась под угрозой. Генеративные системы ИИ теперь могут создавать имитации творческих материалов за секунды, но скорость не заменит ценности человеческого творчества, мастерства и самоотдачи, лежащих в основе оригинальных произведений. А возможности этих систем зависят от обучения моделей на огромных массивах контента, созданного человеком, большая часть которого охраняется авторским правом и напрямую заимствуется из творческого сектора.

Проблема здесь не в том, что наша система авторского права устарела и нуждается в реформе. Скорее, массовое нелицензионное использование охраняемых произведений в сочетании с отсутствием прозрачности со стороны разработчиков ИИ относительно того, как обучались их модели, оставляет правообладателей в неведении: использовался ли их контент, и лишает их возможности защитить свои права, если это произошло. Кроме того, отсутствие в Великобритании надежного «права на личность» или специальной защиты цифрового образа (диджитал-лайкнесс) означает, что авторы и исполнители не могут оспаривать вредоносные результаты работы ИИ, которые имитируют их уникальный стиль, голос или образ.

Эти проблемы создают ощутимые риски для средств к существованию отдельных правообладателей. Авторы уже теряют реальный контроль над использованием своих произведений и своей идентичности, что приводит к ощутимому экономическому ущербу. В то же время поток контента, созданного ИИ, который хлынул

на рынок, вытесняет работу, сделанную человеком, и подрывает систему платных заказов.

Тем временем представители технологического сектора активно лоббируют введение в Великобритании нового широкого исключения для текстового и аналитического извлечения данных (TDM) в коммерческих целях, которое легализовало бы масштабное обучение ИИ на произведениях, защищенных авторским правом. Без этого, утверждают они, рост британского ИИ-сектора будет заторможен. Однако доказательств того, что ослабление британского законодательства об авторском праве существенно расширит наш ИИ-сектор, недостаточно. Напротив, широкое коммерческое исключение для TDM нанесет предсказуемый ущерб правообладателям, поскольку уничтожит стимулы для лицензирования охраняемых произведений в целях обучения ИИ.

Было бы недальновидно жертвовать выдающимся творческим потенциалом Великобритании ради сомнительных выгод в сфере ИИ. Сейчас необходимо создать новый режим, который защитит средства к существованию авторов, одновременно используя потенциал ИИ для развития творчества и экономического роста. Для этого мы рекомендуем следующие меры:

- 1) Исключить новое коммерческое исключение для TDM с моделью «opt-out» (отказ от участия). Правительство было право, когда «перезагрузило» свой первоначальный подход к ИИ и авторскому праву, но противоречивые публичные заявления и затянувшийся период консультаций подорвали доверие, привели к застою в лицензировании и инвестициях. В следующем году правительству следует опубликовать окончательное решение по своему подходу к ИИ и авторскому праву. А пока оно должно четко заявить, что не будет вводить новое исключение для TDM с механизмом отказа (opt-out).
- 2) Устранить пробелы в защите личности, стиля и цифровых копий. Правительству следует ввести защиту от несанкционированных цифровых копий (диджитал-реплик) и вредоносного ИИ-контента, созданного «в стиле» автора. Эти меры должны дать авторам и исполнителям четкий контроль над коммерческим использованием их личности и образа.
- 3) Сделать прозрачность данных для обучения ИИ законодательным требованием. Правительство должно создать четкую и обязательную систему прозрачности для разработчиков ИИ. Любой такой режим должен быть тщательно продуман, чтобы обеспечить достаточную детализацию раскрываемой информации, отвечающую потребностям правообладателей, и при этом не создавать непропорционально обременительных требований, особенно для небольших британских ИИ-компаний.
- 4) Создать условия для справедливого и инклюзивного рынка лицензирования в Великобритании. Рынок лицензирования контента для использования в ИИ уже начинает формироваться. Правительству следует сосредоточиться на создании устойчивой экосистемы, которая работает как для правообладателей, так и для разработчиков разного масштаба, а не полагаться на какую-то одну рыночную инициативу, например, на свой пилотный проект «Creative Content Exchange». По мере развития рынка правительству также следует изучить ме-

ханизмы, обеспечивающие получение вознаграждения отдельными авторами, в том числе через сотрудничество с существующими организациями коллективного управления (ОКУ).

- 5) Поддерживать разработку технических стандартов для контроля, происхождения и маркировки. Правительство также должно поддержать создание и внедрение технических инструментов, которые обеспечат подход, основанный на приоритете лицензирования: открытые, совместимые и глобально согласованные стандарты для резервирования прав, отслеживания происхождения данных (data provenance) и маркировки контента, созданного ИИ. Оно должно быть готово принять законодательные меры там, где это необходимо для обеспечения эффективного внедрения.
- 6) Сделать приоритетом разработку и внедрение суверенных моделей ИИ. Международные примеры показывают, что управляемые на национальном уровне системы ИИ могут стать альтернативой чрезмерной зависимости от непрозрачно обученных американских моделей. Усилия правительства по созданию суверенного ИИ должны способствовать разработке моделей, которые обеспечивают повышенную прозрачность и уважение к авторскому праву.

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ ПРЕДЫСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наша цель при запуске этого исследования заключалась в том, чтобы внести вклад в текущую работу Правительства по вопросам авторского права и искусственного интеллекта. Мы стремились детально изучить проблемы, поднятые Правительством в рамках консультаций о возможной реформе законодательства Великобритании об авторском праве, которые проходили с декабря 2024 года по февраль 2025 года. Основной задачей консультаций было обозначено урегулирование вопросов, связанных с авторским правом, с которыми сталкиваются креативные индустрии и сектор ИИ Соединенного Королевства. В период проведения консультаций и последовавших за ними дебатов вокруг законопроекта «О данных (использовании и доступе)» мнения относительно реформы стали все более поляризованными. Дискуссии между секторами по этому вопросу по-прежнему проходят в напряженной атмосфере. Мы поставили перед собой задачу изучить эти вопросы и, где это возможно, технические инструменты, которые могли бы помочь их решить, стремясь сосредоточиться на будущем, а не на прошлом.

Учитывая актуальность политических дебатов по этой теме, программа нашего исследования была намеренно сжатой. Всего мы провели семь устных слушаний, заслушав 21 респондента. Мы также организовали адресный сбор письменных доказательств и получили 29 материалов. Мы выражаем огромную благодарность всем, кто внес свой вклад в наше исследование.

Наш Комитет уже несколько раз рассматривал вопросы ИИ и авторского права с тех пор, как предыдущее Правительство объявило о консультациях по этому вопросу в 2022 году. Благодаря предыдущей работе мы осознаем сложность

этой темы. Мы также понимали, что за отведенное на исследование время нам не удастся найти простых решений. Тем не менее мы надеемся, что настоящий отчет будет способствовать конструктивному обсуждению проблем, выявленных в ходе правительственных консультаций, а также послужит основой для будущих парламентских дебатов по этим и смежным вопросам.

Креативные индустрии и сектор ИИ Великобритании

В 2023 году креативные индустрии Великобритании обеспечили валовую добавленную стоимость (ВДС) в размере 124 миллиардов фунтов стерлингов и предоставили рабочие места 2,4 миллиону человек. Они также демонстрируют высокие экспортные показатели: Великобритания обладает здесь сравнительным преимуществом перед такими странами, как США, Франция и Германия. Правительство определило креативные индустрии как сферу высокого потенциала роста: ожидается, что к 2030 году их ВДС достигнет 141 миллиарда фунтов стерлингов. В своем отраслевом плане развития креативных индустрий правительство отметило, что эти сектора представляют собой «историю экономического успеха... они играют уникальную роль как в экономическом, так и в социальном плане, и находятся в центре нашей Промышленной стратегии и нашей Миссии роста».

В 2025 году Правительство сформулировало две четкие стратегические цели: укрепление позиций Великобритании как «мировой креативной сверхдержавы» и ее превращение в «создателя, а не потребителя технологий ИИ». В ответе Правительства на План действий по использованию возможностей ИИ (AI Opportunities Action Plan) подчеркивался потенциал ИИ как драйвера роста и производительности для всей экономики Великобритании, что также было отмечено в Отраслевом плане развития цифровых технологий. По оценкам Правительства, наибольший эффект ожидается от внедрения ИИ в различных секторах экономики. В 2024 году ВДС «специализированных ИИ-фирм» достигла 2,2 миллиарда фунтов стерлингов. В целом сектор ИИ обеспечил ВДС в размере 11,8 миллиарда фунтов стерлингов и предоставил рабочие места примерно 86 000 человек.

Table 2: Size, GVA and employment figures for the creative industries and AI sector

	Creative industries (2023 figures)	AI sector (2024 figures)
GVA	£ 124 billion	£ 11,8 billion
Employment	2,4 million people	86 000 people

Консультации Правительства по вопросам ИИ и авторского права

Последние правительственные консультации были направлены на разработку «комплекса мер», который позволил бы: поддержать правообладателей в контроле за использованием их контента и получении вознаграждения за такое использование; обеспечить «широкий и законный доступ к высококачественным данным» для поддержки разработки «мировых моделей ИИ в Великобритании»;

способствовать «повышению уровня доверия и прозрачности» между творческими индустриями и сектором ИИ.

В рамках консультаций запрашивалось мнение о ряде возможных вариантов действий:

- сохранение статус-кво (вариант 0);
- усиление авторского права путем обязательного лицензирования использования контента во всех случаях (вариант 1);
- ведение широкого исключения для текстового и аналитического извлечения данных (TDM) для коммерческого использования¹² (вариант 2);
- введение коммерческого исключения для TDM с механизмом резервирования прав (opt-out) и соответствующими обязательствами по обеспечению прозрачности, что повторяет элементы модели Европейского союза (вариант 3).

Однако Правительство также заявило, что «сохранение статус-кво невозможно», и на тот момент представило вариант 3 как свое «предпочтительное» решение. С тех пор произошла «перезагрузка», и теперь Правительство заявляет, что у него больше нет предпочтительного варианта, что было подтверждено в показаниях, данных в ходе нашего исследования.

Box 1: Text and data mining (TDM)

TDM refers to «the use of automated analytical techniques to analyse text and data for patterns, trends and other useful information.» Typically, it «requires copying of the work to be analysed». UK copyright law currently includes an exception that permits copies to be made for TDM for «non-commercial research».

Source: Intellectual Property Office, [Exceptions to copyright](#), 4 January 2021

Закон о данных (использовании и доступе) 2025 года

В тот же период законопроект «О данных (использовании и доступе)» рассматривался в Палате лордов. Баронесса Кидрон предложила к нему поправки, направленные на усиление применения существующего законодательства об авторском праве в отношении моделей ИИ, а также на обеспечение большей прозрачности со стороны разработчиков в отношении того, какие охраняемые произведения использовались при обучении ИИ. Предлагаемые изменения получили поддержку членов Палаты из разных фракций, а также видных представителей творческого сектора. В письме премьер-министру, подписанном более чем 400 представителями творческих индустрий, говорилось, что эти поправки «поставят прозрачность в центр системы авторского права и позволят как разработчикам ИИ, так и авторам разработать такие лицензионные режимы, которые обеспечат сохранение контента, созданного человеком, на долгую перспективу». Однако основатели ИИ-компаний, инвесторы и некоторые ученые утверждали, что эти поправки

представляют «серьезную угрозу для потенциала Великобритании стать лидером в сфере ИИ», и что процесс правительственных консультаций является надлежащим путем для выработки «работоспособных решений».

Внося на обсуждение этих поправок в Палате общин, сэр Крис Брайант, занимавший тогда посты министра креативных индустрий, искусств и туризма в Департаменте культуры, медиа и спорта, а также министра защиты данных и телекоммуникаций в Департаменте науки, инноваций и технологий, заявил:

«Мы стремимся к подлинной прозрачности в отношении того, что используется для обучения ИИ, а также к сохранению за правообладателями контроля над своими произведениями и обеспечению надлежащего доступа разработчиков к обучающим материалам. Однако, хотя я понимаю намерения, лежащие в основе поправки... мы не считаем, что данный законопроект, который касается регулирования данных, является подходящим инструментом для этих действий».

Поправки баронессы Кидрон в итоге не были приняты. Тем не менее был достигнут определенный компромисс. Закон о данных (использовании и доступе) (DUAA) устанавливает, что до 19 марта 2026 года государственный секретарь обязан:

- опубликовать оценку экономического воздействия каждого из четырех вариантов политики, описанных в правительственном консультационном документе, включая влияние на владельцев авторских прав, разработчиков и пользователей;
- опубликовать доклад об использовании охраняемых авторским правом произведений при разработке систем ИИ. Этот доклад должен охватывать следующие вопросы:
 - технические меры и стандарты, которые могут быть использованы для контроля использования произведений в целях разработки систем ИИ;
 - влияние авторского права на доступ разработчиков к данным и их использование;
 - раскрытие разработчиками информации об использовании ими охраняемых авторским правом произведений для разработки систем ИИ;
 - предоставление разработчикам ИИ лицензий на совершение действий, ограниченных авторским правом;
 - способы обеспечения соблюдения требований и ограничений, касающихся доступа к охраняемым авторским правом произведениям и их использования.

DUAA также обязал Правительство опубликовать отчет о ходе работы в декабре 2025 года. В отчете сообщалось, что на консультации было получено более 11 500 ответов, включая 10 112, поданных через онлайн-опрос Citizen Space. Среди респондентов Citizen Space подавляющее большинство ответов (88%) поддержали обязательное лицензирование во всех случаях (вариант 1). Лишь 3% поддержали

введение нового коммерческого исключения для TDM в сочетании с механизмом резервирования прав и мерами по обеспечению прозрачности (вариант 3). Только 0,5% респондентов поддержали более широкое коммерческое исключение для TDM без какого-либо механизма резервирования прав (вариант 2).

Направленность доклада

Учитывая предстоящие публикации Правительства в рамках Закона DUAA, а также темы, которые будут обсуждаться в созданных им в декабре технических рабочих группах, наш доклад сосредоточен на следующих вопросах:

- **в главе 2** рассматриваются существующая в Великобритании система авторского права, взгляды заинтересованных сторон на ее применение к генеративным системам ИИ и то, как Правительство на сегодняшний день выстраивало работу в этой области;
- **в главе 3** рассматривается, почему прозрачность в отношении обучающих данных стала центральным вопросом в дебатах об ИИ и авторском праве, ключевые аспекты возможных будущих требований к прозрачности, а также открывающиеся возможности в связи с суверенными моделями ИИ;
- **в главе 4** рассматриваются технические средства контроля, которые позволили бы правообладателям выражать свои предпочтения относительно использования их контента системами ИИ, а также технологии маркировки и отслеживания происхождения (провенанса);
- **в главе 5** рассматривается формирующийся рынок лицензирования контента для использования в генеративном ИИ и то, как можно максимально использовать открывающиеся в этой связи возможности.

ГЛАВА II: ИИ, КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И РЕФОРМА АВТОРСКОГО ПРАВА

В этой главе мы описываем сложившуюся в Великобритании ситуацию в сфере ИИ и авторского права, после чего оцениваем необходимость изменений.

Авторское право и жизненный цикл генеративного ИИ. Существующая в Великобритании система авторского права

Под генеративным ИИ понимаются системы, способные создавать контент в различных форматах — текстовом, графическом, аудио, видео, программном коде — в ответ на запросы пользователя. Такие системы разрабатываются с использованием методов текстового и аналитического извлечения данных (TDM), которые включают копирование и автоматизированный анализ огромных массивов данных для выявления статистических закономерностей и связей. Полученная модель

затем может использовать эти закономерности для генерации результатов, которые могут сильно напоминать контент, созданный человеком.

Значительная часть материала, используемого при разработке и эксплуатации генеративных систем ИИ, состоит из охраняемых авторским правом произведений, созданных человеком и попадающих под действие Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (CDPA). К ним относятся книги, статьи в СМИ, компьютерные программы, фотографии, музыкальные произведения, фильмы и телепередачи. Другие материалы, такие как сырые фактологические данные или контент, перешедший в общественное достояние, могут не подпадать под защиту авторского права.

Авторское право возникает автоматически в отношении произведений, отвечающих установленным критериям, и предоставляет правообладателям исключительное право на совершение ряда «ограниченных» действий, включая копирование. Авторское право является фундаментом творческой экономики Великобритании: оно предоставляет создателям исключительные права на использование и распространение своих произведений в течение определенного срока, стимулируя создание и распространение новых произведений и позволяя авторам контролировать использование своих материалов и получать вознаграждение за свой творческий труд. Некоторые респонденты, выступавшие в ходе нашего исследования, охарактеризовали британскую систему авторского права как международный «золотой стандарт».

Нарушение авторского права происходит, если без разрешения копируется все произведение или его существенная часть, за исключением случаев, предусмотренных законом. В этом контексте стоит выделить два исключения, установленных законом CDPA:

- **Раздел 29А** разрешает копирование произведений для текстового и аналитического извлечения данных (TDM) исключительно в целях некоммерческого научного исследования, при условии, что доступ к контенту был получен на законных основаниях и, где это практически осуществимо, указан источник. Это единственное исключение, прямо направленное на регулирование TDM.
- **Раздел 28А** является более общим исключением. Оно допускает создание временных копий произведений в рамках технологического процесса, если такие копии являются преходящими или случайными, составляют неотъемлемую и существенную часть процесса, не имеют самостоятельного экономического значения и существуют исключительно для обеспечения законного использования произведения.

В настоящее время в Великобритании, в отличие от некоторых других юрисдикций, отсутствует широкое исключение, которое прямо разрешало бы использование охраняемых авторским правом произведений для коммерческого TDM или обучения генеративных моделей ИИ (см. таблицу 2).

Table 2: Copyright provisions for text and data mining (TDM) in selected jurisdictions

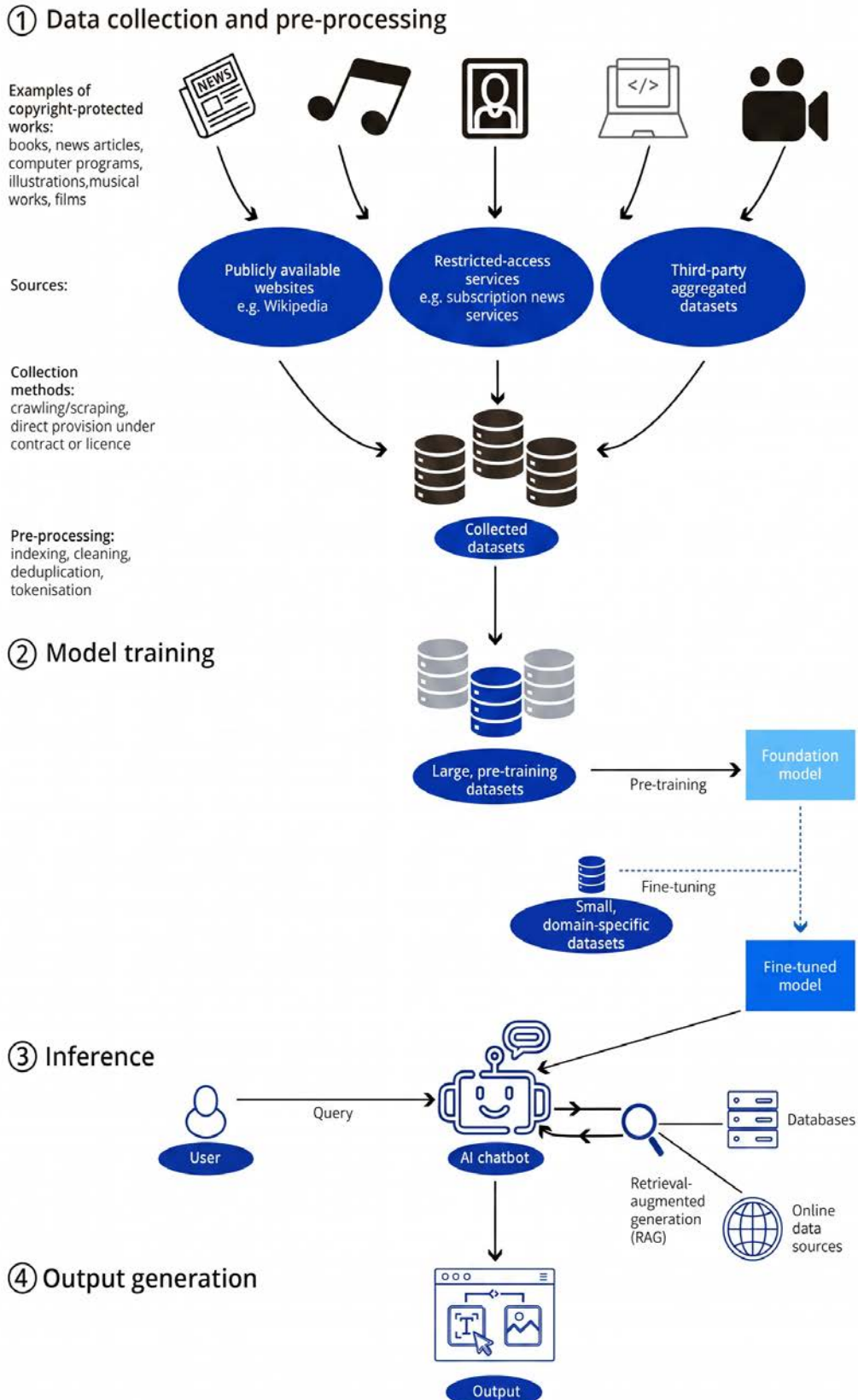
Jurisdiction	Provision	Summary
United Kingdom	Copyright, Designs and Patents Act 1988, Section 29A	A specific statutory exception permitting TDM for non-commercial research only, provided the user has lawful access to the work ⁴⁰
European Union	Copyright in the Digital Single Market Directive (EU) 2019/790, Articles 3 and 4	Article 3 permits TDM by research organisations and cultural heritage institutions for scientific research. Article 4 permits TDM of lawfully accessible works for both commercial and non-commercial purposes, unless rightsholders have expressly reserved their rights (e.g. via machine-readable means) ⁴¹
Japan	Copyright Act, Article 30–4	A broad statutory exception allowing TDM for commercial and non-commercial uses, particularly for «non-enjoyment purposes». ⁴²
Singapore	Copyright Act 2021, Section 244	A statutory exception permitting the copying of copyrighted works for computational data analysis purposes, including TDM, applicable to both commercial and non-commercial uses ⁴³
United States	Copyright Act 1976, §107 («fair use»)	No specific TDM provision, Use of copyrighted works, including for AI training, is assessed under the fair use doctrine using a four-factor test applied case by case. ⁴⁴

Разработка и эксплуатация моделей ИИ

Поскольку TDM и другие этапы разработки и эксплуатации генеративных систем ИИ включают копирование и обработку охраняемых произведений, авторское право может вступить в силу на нескольких этапах «жизненного цикла» модели. Респонденты, выступавшие в ходе нашего исследования, обычно проводили различие между действиями по копированию и связанной с ними обработкой, которые происходят при сборе, подготовке, анализе или извлечении материала для использования системой ИИ (часто называемыми проблемами «входных данных»), и любым последующим воспроизведением охраняемого выражения в выходных данных, сгенерированных ИИ. Доктор Хейли Бошер, доцент кафедры интеллектуальной собственности Брунельского университета Лондона, и доктор

Андрес Гуадамуз, ридер (старший преподаватель) кафедры интеллектуальной собственности Сассекского университета, выделили четыре основных этапа жизненного цикла генеративного ИИ, на которых может задействоваться авторское право: сбор и предварительная обработка данных; обучение модели; инференс (вывод); и генерация выходных данных. Эти этапы представлены на рисунке 1.

Figure 1: The generative AI lifecycle

Разработка модели

Этап 1 – Сбор и предварительная обработка данных. На этом этапе разработчики собирают большие массивы материалов, включая охраняемые авторским правом и иные произведения, из общедоступных веб-сайтов, сервисов с ограниченным доступом и других открытых наборов данных. Контент может извлекаться с помощью автоматических «ботов», которые обнаруживают и загружают веб-страницы (процесс, известный как «краулинг»), а затем извлекают и копируют конкретный контент с этих страниц в отдельные базы данных (так называемый «скрейпинг»). В качестве альтернативы материалы могут предоставляться напрямую по договору или лицензии. Как правило, создается несколько копий охраняемых произведений, даже если временно, чтобы обеспечить индексацию, очистку, дедупликацию и преобразование в машиночитаемые или токенизированные форматы, которые могут уже не быть узнаваемы как оригинальное выражение. Основные юридические вопросы здесь заключаются в том, разрешены ли эти действия по копированию и преобразованию лицензией или законодательным исключением, а также был ли материал получен законным путем (например, лицензионный контент, а не пиратские копии или копии, полученные в обход платного доступа).

Этап 2 – Обучение модели. На этапе обучения подготовленные наборы данных итеративно подаются на вход моделям машинного обучения, внутренние параметры которых, известные как «веса», многократно корректируются таким образом, чтобы модель фиксировала статистические закономерности и связи во входных данных. Результатом является набор числовых параметров, а не доступные копии отдельных произведений. Однако в некоторых случаях модели могут «запоминать» и впоследствии воспроизводить определенные отрывки, изображения или иной контент. Различные наборы данных могут использоваться для начального предварительного обучения (pre-training) и для тонкой настройки (fine-tuning) модели под конкретные задачи или предметные области. Ключевые юридические вопросы включают в себя: разрешены ли лицензиями или исключениями копирование и промежуточная обработка данных, необходимые для обучения, даже если они носят временный характер, токенизированы или впоследствии удалены; и в какой степени любая тенденция модели «запоминать» конкретные произведения повышает риск того, что последующие выходные данные воспроизведут существенную часть охраняемого произведения.

Эксплуатация модели

Этап 3 – Инференс (вывод). После обучения модели интегрируются в продукты и сервисы, такие как чат-боты, инструменты поиска и обобщения информации, а также творческие приложения. Запросы пользователей преобразуются в числовую форму и пропускаются через модель для генерации ответа. Многие сервисы дополняют этот процесс поисковой дополненной генерацией (RAG), при которой система извлекает и включает внешнюю актуальную информацию (например, последние новости) в момент использования. Это может вовлекать дополнительное копирование, кэширование и обработку охраняемых произведений за пределами этапа обучения. Система определяет содержание своего ответа на основе комбинации запроса пользователя, любых извлеченных справочных материалов

и закономерностей, закодированных в параметрах модели. Поскольку внутренние механизмы работы моделей трудно интерпретировать, на практике сложно определить, как конкретные выходные данные опираются на те или иные обучающие или извлеченные сведения.

Этап 4 – Генерация выходных данных. Результатом является выходная информация, представленная пользователю в виде текста, изображений, аудио или другого медиа. В большинстве случаев эти выходные данные можно рассматривать как новые составные произведения, синтезирующие закономерности, полученные из множества различных источников. С точки зрения авторского права главная проблема возникает, когда выходные данные воспроизводят существенную часть конкретного охраняемого произведения и доводят его до всеобщего сведения, что затрагивает два действия, ограниченных авторским правом: например, когда «запоминавшийся» текст или изображения воссоздаются по запросу пользователя или когда извлеченный материал цитируется или демонстрируется. Выходные данные, которые лишь имитируют общий стиль, не воспроизводя конкретное охраняемое выражение, обычно не нарушают авторское право, хотя на практике они все же могут замещать произведения, созданные человеком, и наносить ущерб правообладателям иными способами, как мы рассмотрим далее в этой главе.

Аргументы за и против реформы авторского права Использование охраняемых произведений при обучении ИИ

Большая часть текущих политических дебатов касается того, как авторское право применяется к использованию охраняемых произведений при обучении генеративных моделей ИИ, особенно на этапах сбора данных и обучения модели, а не вопросов нарушения прав в сгенерированных ИИ выходных данных. Изначально в своей консультации по ИИ и авторскому праву, проведенной в декабре 2024 года, Правительство охарактеризовало нынешнюю ситуацию как характеризующуюся «юридической неопределенностью» для разработчиков ИИ. Оно предположило, что некоторые ведущие разработчики поэтому предпочитают обучать модели в юрисдикциях с более четкими или более разрешительными правилами; этот тезис также прозвучал в полученных нами доказательствах. В ходе консультаций запрашивалось мнение о том, следует ли вводить новое широкое коммерческое исключение для TDM, и первоначально было заявлено, что подход с «opt-out» (правом отказа) является предпочтительным. С тех пор произошла «перезагрузка», и теперь Правительство заявляет, что у него нет предпочтительного варианта.

Определение того, является ли обучение генеративных моделей ИИ на охраняемых произведениях без лицензии нарушением права на воспроизведение, в конечном счете является прерогативой судов. На сегодняшний день в Великобритании не было вынесено решения по этому конкретному вопросу, а суды в других юрисдикциях все еще прорабатывают эти вопросы в рамках своих правовых доктрин. При отсутствии прецедентного права в Великобритании в правительственной консультации было высказано предположение, что, возможно, стоит рассмотреть «более прямое вмешательство через законодательство, чтобы прояснить правила в этой области».

В ходе нашего исследования респонденты из креативной индустрии принципиально не согласились с предпосылкой о том, что применение существующей системы авторского права к разработке ИИ является неопределенным. Они были единодушны в том, что британское законодательство об авторском праве в этом вопросе «абсолютно ясно»: по их мнению, копирование охраняемых произведений для обучения моделей ИИ затрагивает ограниченное действие по воспроизведению и, следовательно, требует согласия правообладателя и лицензии в соответствии с CDPA, если только не применяется конкретное законодательное исключение. Независимое общество музыкантов (ISM) заявило нам: «В принципе, британское законодательство об авторском праве уже предоставляет правообладателям исключительные права, необходимые им для контроля использования своих произведений, включая воспроизведение, доведение до всеобщего сведения и переработку. Проблема не в сфере действия закона, а в отсутствии эффективного правоприменения в контексте ИИ».

Доктор Бошер подчеркнула, что ограниченное действие по воспроизведению является «широкой юридической концепцией», предоставляющей правообладателям исключительное право контролировать «прямое или косвенное, временное или постоянное воспроизведение любыми средствами, в любой форме, полностью или частично». По ее мнению, «не так важно, как именно сделана копия, достаточно того, что охраняемое произведение используется без разрешения», поскольку авторское право «регулирует копирование в любой материальной форме». Доктор Гуадамуз, в свою очередь, заявил нам, что «то, что авторское право действительно защищает и что неизбежно задействуется при обучении ИИ, — это воспроизведение» охраняемого материала, поскольку «действие по сбору, копированию и обработке произведений для создания обучающего набора данных практически в любом случае включает создание копии произведения на каком-то этапе процесса». Исходя из этого, он сделал вывод, что «несанкционированное копирование охраняемых произведений для обучения ИИ может быть признано нарушением прав» в соответствии с CDPA.

Переходя к вопросу о том, разрешают ли существующие исключения из авторского права копирование, необходимое для обучения ИИ, Центр регулирования творческой экономики Университета Глазго (CREATe) отметил, что, по его мнению, «узко задуманное» исключение для некоммерческих исследований делает научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в Великобритании «рискованными». Он предложил пересмотреть раздел 29A CDPA, чтобы он охватывал «все исследования и разработки до выхода на рынок, после чего вступают в силу обязательства по обеспечению прозрачности и лицензированию». В схожем ключе Google и Microsoft заявили нам, что это исключение не соответствует современной практике разработки ИИ. По их мнению, все труднее отличать некоммерческое TDM от деятельности, связанной с коммерцией, учитывая, что передовые разработки ИИ часто осуществляются в сотрудничестве между университетами, государственными органами и частным сектором, а конечная цель часто заключается в коммерциализации.

Ассоциация новостных медиа (NMA) решительно оспорила утверждение о том, что действующее исключение для некоммерческих исследований оставляет проблемный пробел для исследований и разработок в области ИИ. По ее мнению,

ограничения на дальнейшее распространение наборов данных являются преднамеренной защитной мерой, призванной не допустить, чтобы исследовательские корпуса стали лазейкой для нелегального коммерческого обучения моделей; следовательно, предполагаемый риск для государственно-частного партнерства является «особенностью, а не недостатком» закона. NMA заявила, что распространение раздела 29A на все НИОКР до выхода на рынок принесет пользу в первую очередь крупным коммерческим разработчикам ИИ, позволяя обучать модели на охраняемых произведениях без согласия «именно на том этапе, когда рычаги влияния правообладателей наиболее важны», что подорвет формирующийся рынок лицензирования, устранив стимулы для получения разрешения на раннем этапе. Она также отметила, что опора на неопределенное понятие «выхода на рынок» затруднит для правообладателей мониторинг и защиту своих прав.

Доктор Бошер в простых выражениях заявила, что действующее исключение для TDM в разделе 29A «не распространяется на модели ИИ, поскольку оно применимо только для некоммерческих целей». Она также отвергла возможность опоры на исключение для временного копирования в разделе 28A, отметив, что, по ее мнению, связанные с ним условия не соблюдаются при масштабном обучении генеративных моделей. Если бы какое-либо из существующих исключений уже разрешало такое использование, утверждала она, Правительство «не рассматривало бы вопрос о введении нового исключения из авторского права для охвата деятельности в сфере ИИ».

В доказательствах, представленных нашему исследованию респондентам из технологического сектора, основное внимание, как правило, уделялось вопросу о том, влечет ли использование охраняемого авторским правом контента для обучения моделей то самое «копирование», которое CDPA призван регулировать, а не деталям существующих исключений. Некоторые респонденты утверждали, что обучение моделей на общедоступном контенте следует понимать как процесс, аналогичный «изучению» закономерностей из информации, а не копированию выразительного контента таким образом, который затрагивает право на воспроизведение. Доктор Гуадамуз признал «интуитивную привлекательность» этой аналогии: «Мы же не говорим, что писатель нарушает авторское право только потому, что он прочитал другие романы и испытал их влияние. Если этот процесс обучения на существующих произведениях не является нарушением, когда его выполняет человек, должен ли он считаться нарушением, когда его выполняет машина?» Мэттью Синклер, старший директор Ассоциации компьютерной и коммуникационной индустрии (CCIA), предположил, что в связи с этим лицензирование следует рассматривать только «когда авторское право затрагивается в выходных данных моделей» или когда речь идет об «отличительных наборах данных».

Респонденты также обратили внимание на масштаб и состав обучающих данных. Google утверждала, что «какое-либо конкретное произведение само по себе не является необходимым» для обучения модели; вместо этого модели полагаются на «общую совокупность произведений». Meta¹ аналогичным образом охарактеризовала обучение как извлечение «невыразительных данных и грамматических шаблонов... из базовых обучающих данных», причем ни одно отдельное произведе-

1 Признана экстремистской на территории Российской Федерации

дение не оказывает «материального влияния» на модель в целом. Г-н Синклер заявил, что в результате вклад любого конкретного фрагмента контента в большой обучающий корпус «фактически равен нулю», и что материал, не имеющий идентифицируемой экономической ценности на уровне отдельных произведений, сам по себе не должен подлежать отдельному требованию о лицензировании.

Еще одним доводом было то, что генеративные системы ИИ предназначены для создания новых результатов, а не для воспроизведения произведений, на которых они обучались. Роксанна Картер, глобальный руководитель по интеллектуальной собственности в команде по связям с государственными органами и политике Google, заявила нам, что, поскольку системы предназначены для «создания абсолютно нового контента», а не для функционирования в качестве «системы поиска информации» или базы данных исходных произведений, разработчики должны иметь возможность свободно обучаться на материалах, свободно доступных в Интернете, без необходимости получения лицензий на этом этапе. Однако мы отмечаем, что это различие не отражает то, как продукты Google работают на практике. Несколько ее инструментов ИИ, включая Google Gemini, Google AI Overviews и Google AI Mode, интегрируют RAG для извлечения, обобщения и организации информации из конкретных источников в момент использования и регулярно направляют пользователей к этим источникам через гиперссылки. В этих сервисах функции поиска и генерации намеренно объединены.

Однако недавние официальные оценки и академические комментарии в других юрисдикциях поставили под сомнение аналогии с «невыразительным использованием» и «обучением человека», которые выдвигаются некоторыми разработчиками. Так, Управление по авторскому праву США, например, отвергло утверждение о том, что обучение генеративного ИИ является невыразительным, если наборы охраняемых произведений используются для создания моделей, способных воспроизводить охраняемое выражение. Оно пришло к выводу, что аналогия с обучением «основывается на ошибочной предпосылке»: люди сохраняют лишь несовершенные, отфильтрованные впечатления о произведениях, тогда как обучение генеративного ИИ включает создание идеальных цифровых копий, их практически мгновенный анализ и создание моделей, которые могут создавать конкурирующие произведения с «сверхчеловеческой скоростью и в сверхчеловеческом масштабе».

Доктор Гуадамуз также подчеркнул «индустриальный масштаб процесса» обучения ИИ, который «отличает его от всего, что происходит в процессе человеческого обучения». Он заключил, что мы должны анализировать обучение ИИ «через устоявшиеся доктрины авторского права... а не пытаться привносить метафору, которая никогда не была предназначена для того, чтобы нести юридическую нагрузку». Доктор Бошер охарактеризовала такие термины, как «запоминание», «чтение» и «обучение», как «вводящую в заблуждение метафорическую риторику», которая «намеренно используется, чтобы влиять на то, как понимается функционирование ИИ». По ее мнению, хотя эти термины «могут быть принятым жаргоном в секторе ИИ», их следует «избегать в контексте политики и регулирования», поскольку они затушевывают лежащие в основе технические процессы и их юридическое и экономическое значение.

Призывы к введению коммерческого исключения для TDM

Еще одной общей темой в доказательствах представителей технологического сектора было то, что «юридическая неопределенность» возникает из-за нынешней системы авторского права Великобритании, которая затем действует как барьер для инвестиций в ИИ. Винус Али, заместитель исполнительного директора Startup Coalition, охарактеризовал эту систему как «потолок для наших амбиций», заявив нам:

«У нас могут быть лучшие исследования, но этого будет недостаточно. Правительство может вливать 2 миллиарда фунтов стерлингов в ИИ, разблокировать строительные нормы, инфраструктуру и энергозатраты, но этого будет недостаточно, если у стартапов не будет доступа к данным, необходимым для создания».

Г-н Синклер согласился, что усилия Правительства по «решению таких проблем, как энергозатраты и навыки», могут быть «подорваны отсутствием правильного режима авторского права».

Эти заинтересованные стороны неизменно называли широкое коммерческое исключение для TDM, с предложенным Правительством в ходе консультаций механизмом «opt-out» или без него, центральным политическим инструментом для решения этих проблем. Google сообщила нам, что без исключения для TDM для коммерческого использования «Великобритании будет трудно достичь своих заявленных амбиций по созданию привлекательного места для инвестиций и инноваций в ИИ, поскольку обучение моделей ИИ в Великобритании станет более сложным для компаний любого размера».

Meta привела анализ Europe Economics и CCIA, согласно которому, если бы в Великобритании было коммерческое исключение для TDM, это обеспечило бы общий объем инвестиций в ИИ в размере 6,4 млрд долларов США в 2025 году, из которых 4,3 млрд долларов пришлось бы на «чувствительные к TDM» инвестиции. Без исключения для TDM общий объем инвестиций в ИИ оценивался в сумму от 1,9 до 3,2 млрд долларов. В рамках этого анализа был проведен опрос разработчиков, инвесторов и других участников британского ИИ-сектора. Выяснилось, что если бы другие юрисдикции внедрили меры защиты для TDM, а Великобритания нет, 66% респондентов реализовывали бы проекты в других странах, а 25% сообщили, что им пришлось бы делать это для «многих» проектов. Однако мы отмечаем, что анализ Europe Economics явно указывает на то, что он сосредоточен только на «одном конкретном показателе: инвестициях в виды деятельности с высокой интенсивностью TDM». Таким образом, он не учитывает соответствующее воздействие, которое введение коммерческого исключения для TDM может оказать на креативные индустрии, которые уже испытывают значительный ущерб, связанный с ИИ, как мы рассмотрим далее в этой главе.

Когда Антони Уокер, заместитель исполнительного директора techUK, попросили оценить значимость авторского права как барьера по сравнению с такими проблемами, как цены на энергию и доступ к капиталу, он ответил, что оно имеет «довольно равнозначное значение». Напротив, Центр политики и доказательств в сфере креативных индустрий (Creative PEC) предположил, что в настоящее

время существует ограниченное количество надежных доказательств точного влияния законодательства об авторском праве на инвестиционные решения в области ИИ. По его мнению, «мало доказательств того, что авторское право является главной причиной», по которой специализированные ИИ-компании или стартапы выбирают размещение ключевых операций в других местах. Эд Ньютон-Рекс, главный исполнительный директор Fairly Trained, отметил, что тенденция крупнейших технологических компаний базироваться за пределами Великобритании возникла еще до появления генеративного ИИ. Причины этого, по его мнению, «не имеют ничего общего с законодательством об авторском праве».

В этом контексте мы отмечаем, что План действий Правительства по использованию возможностей ИИ (AI Opportunities Action Plan) содержал лишь ограниченные ссылки на авторское право. В нем была изложена более широкая повестка дня по укреплению индустрии, включая разработку долгосрочного плана по инфраструктуре ИИ, создание зон роста ИИ для ускорения развития центров обработки данных и улучшение доступа к вычислительным мощностям. Правительство недавно сообщило, что 38 из 50 его обязательств были выполнены в первый год реализации плана. techUK отметил «заметный прогресс в основополагающих областях», включая планирование вычислительных мощностей, программы развития навыков и создание Подразделения по суверенному ИИ. В отчете о ходе работы также подчеркивался прогресс в раскрытии ценных творческих и исследовательских данных с помощью таких инициатив, как Creative Content Exchange, но авторское право не рассматривалось как материальный барьер для реализации.

В ходе нашего исследования по вопросу масштабирования доступ к данным был назван фактором, который может ограничивать рост фирм. Однако комментарии были сосредоточены на облегчении доступа к ключевым государственным активам данных и целевым наборам данных, а не к тому широкому кругу контента, который охватило бы новое исключение для TDM. Проблемы с доступом к финансированию, вычислительным мощностям и талантам рассматривались как более значимые сдерживающие факторы. Аналогичным образом, в Исследовании сектора искусственного интеллекта 2024 года (Artificial Intelligence Sector Study 2024) опасения по поводу ясности регулирования упоминались реже, чем доступность финансирования и талантов, как барьеры для роста фирм. В исследовании также подчеркивался рост, который произошел в британском секторе ИИ при действующей системе авторского права и без коммерческого исключения для TDM.

Толкование британского законодательства об авторском праве является прерогативой судов, и будущие судебные дела могут помочь установить прецеденты в этой области. Однако последовательные призывы со стороны представителей технологического сектора к введению нового широкого коммерческого исключения для текстового и аналитического извлечения данных (TDM), прямо направленного на то, чтобы позволить проводить большее обучение моделей ИИ в Великобритании, свидетельствуют о том, что они не считают масштабное коммерческое обучение на охраняемых авторским правом произведениях явно охваченным существующими исключениями. Если бы они так считали, коммерческое исключение для TDM было бы не нужно.

Исходя из этого, основная неопределенность для крупных разработчиков ИИ, по-видимому, заключается в вопросе о том, выдержат ли их текущие

и предлагаемые методы обучения судебную проверку в случае рассмотрения в суде. Поддержку широкого коммерческого исключения для TDM, следовательно, следует понимать как попытку снизить этот судебный риск путем ослабления текущего уровня защиты авторских прав, а не как нейтральное упражнение по разъяснению закона. Нас также не убедили доводы о том, что расширение существующего исключения для некоммерческих исследований, чтобы охватить все «предрыночные» исследования и разработки, является необходимым или желательным.

В соответствии с действующим законодательством авторское право вступает в силу всякий раз, когда копируется все произведение или его существенная часть, включая копирование в цифровой форме, и это подлежит лишь конкретным законодательным исключениям. Мы полагаем, что масштабное создание и обработка цифровых копий охраняемых произведений для обучения моделей, таким образом, могут быть охарактеризованы как воспроизведение, независимо от того, сохраняют ли обученные модели копии, доступные для чтения человеком, или способны ли они генерировать новые результаты. С нашей точки зрения, законность использования охраняемого авторским правом контента для обучения ИИ должна оцениваться исходя из обычных принципов авторского права и четко определенных исключений. Мы не принимаем точку зрения, согласно которой копирование и обработка охраняемых произведений в процессе обучения должны квалифицироваться как «обучение».

Поэтому мы считаем, что Правительству следует исключить любую реформу Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах, которая устранила бы стимул к лицензированию охраняемых авторским правом произведений для целей обучения ИИ, и вместо этого сосредоточиться на укреплении лицензирования, прозрачности и правоприменения в рамках существующей системы.

Воздействие генеративного ИИ на креативные индустрии

Ущерб

Респонденты из креативных индустрий в ходе нашего исследования утверждали, что в настоящее время охраняемые авторским правом произведения используются на нескольких этапах жизненного цикла ИИ – при масштабном обучении базовых моделей, при их тонкой настройке, а в некоторых случаях и во время исполнения для «заземления» систем через RAG – без согласия, прозрачности или оплаты. Анна Гэнли, главный исполнительный директор Общества авторов (Society of Authors), сообщила нам, что это часто включает массовый сбор (скреипинг) музыки, книг, изображений и журналистских материалов из Интернета, в том числе из так называемых «пиратских библиотек». По ее мнению, это равносильно копированию в «индустриальных масштабах», которое в любом другом контексте лицензировалось бы и оплачивалось. Изабель Доран, главный исполнительный директор Ассоциации фотографов (Association of Photographers), привела заявление одного из членов организации, которое наглядно демонстрирует экономическое воздействие: «Генеративный ИИ подрывает мою способность контролировать использование моих работ, и поэтому мой доход от интеллектуальной собственности падает до нуля».

Глобальное исследование 2024 года, проведенное по заказу Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (CISAC), прогнозирует, что к 2028 году генеративный ИИ приведет к совокупной потере доходов авторов музыкальных и аудиовизуальных произведений в размере €22 млрд из-за нелегального использования контента и замещения на рынке. Согласно оценке, широкое распространение инструментов ИИ и рост рынка контента, созданного ИИ, могут поставить под угрозу доходы 24% авторов музыкальных произведений и 21% авторов аудиовизуальных произведений.

Респонденты в ходе нашего исследования также подчеркивали, что нелегальное использование охраняемых произведений на этапе входных данных при разработке моделей ИИ напрямую ведет к рискам на этапе выходных данных, поскольку сгенерированные результаты могут конкурировать с оригинальными произведениями, созданными человеком. Г-жа Доран сообщила нам, что более 58% опрошенных фотографов уже потеряли работу из-за генеративного ИИ. Среди авторов 86% сообщили о снижении доходов в результате развития ИИ, причем 57% заявили, что больше не считают свою работу источником стабильного дохода. Согласно недавнему отчету, музыканты сталкиваются с сокращением доходов на 40–50% из-за уменьшения количества заказов. Г-жа Доран объяснила, что системы ИИ, способные генерировать произведения «в стиле» конкретных авторов, также угрожают бизнес-моделям, которые зависят от уникальности их работ и контролируемого повторного использования.

Том Кил, главный исполнительный директор UK Music, обратил внимание на распространение «некачественного и низкопробного» контента, созданного ИИ, или «ИИ-слама» (AI slop), на стриминговых сервисах, работающих на основе алгоритмов. Французский музыкальный стриминговый сервис Deezer, используя собственный инструмент обнаружения музыки, созданной ИИ, сообщил в сентябре 2025 года, что на платформу ежедневно загружается 30 000 треков, «полностью созданных ИИ». В январе 2026 года Deezer заявил, что эта цифра удвоилась до 60 000 треков в день, что составляет 39% от общего суточного объема загрузок. Поскольку такой контент часто не имеет четкой маркировки, он может конкурировать с музыкой, созданной живыми артистами, за внимание слушателей и потоки, размывая доходы артистов и правообладателей. В тематическом исследовании, представленном ISM, описывается, как проект с использованием ИИ клонировал вокальный стиль валлийской рок-группы Holding Absence и за несколько месяцев набрал миллионы прослушиваний на Spotify, в том числе от слушателей, которые «думали, что слышат живых артистов или саму группу Holding Absence».

Мы также услышали об обеспокоенности по поводу использования ИИ для создания несанкционированных «цифровых копий» (иногда называемых «дипфейками») и синтетических исполнений. В отчете CREATE за 2024 год задокументированы случаи, когда исполнителей не нанимали, поскольку вместо них использовались системы ИИ, включая замену актеров озвучивания в коммерческих проектах синтетическими голосами. В отчете содержалось предупреждение о том, что созданные ИИ копии могут вытеснить исполнителей из значительной части рынка труда, особенно из низкооплачиваемых и рутинных ролей. Несколько респондентов подчеркнули, что эта тенденция замещения или обесценивания человеческого труда результатами ИИ в различных сегментах творческого рынка

труда вызывает особую озабоченность, учитывая, что эти сектора преимущественно состоят из фрилансеров и малого бизнеса.

Для издателей сгенерированные ИИ сводки, интегрированные в результаты поиска, могут конкурировать, удовлетворяя информационные потребности пользователей без необходимости переходить по ссылке на исходный материал издателя. Недавнее исследование Ofcom описало эффект «Google Zero», когда «Google предоставляет прямые ответы в своей собственной экосистеме, оставляя пользователям мало стимулов для посещения сайтов издателей». Исследование связывает это со снижением узнаваемости брендов издателей и падением реферального трафика, что создает потенциальную угрозу для бизнес-моделей, основанных на рекламе и подписке, даже в тех случаях, когда сводки ИИ точны и содержат атрибуцию.

Препятствия для правоприменения

Юридический критерий нарушения авторского права заключается в том, было ли «скопировано без разрешения или без использования исключения все произведение, охраняемое авторским правом, или его существенная часть».¹³¹ Однако правообладатели сообщили нам, что даже если они подозревают, что их произведение могло быть использовано для разработки модели ИИ, в настоящее время у них нет практической возможности проверить, было ли их материал фактически загружен. Это объяснялось в первую очередь отсутствием прозрачности со стороны разработчиков ИИ в отношении наборов данных или источников, которые они использовали для обучения. Мы подробнее обсудим это в главе 3.

Правоприменение еще более осложняется международным характером разработки ИИ. Нам сообщили, что большинство ранних этапов разработки ИИ, включая масштабный сбор данных, их обработку и обучение моделей, обычно происходит за пределами Великобритании. Доктор Алина Трапова, преподаватель права интеллектуальной собственности Университетского колледжа Лондона, охарактеризовала это как «слона в комнате». Она отметила, что обучение часто происходит в юрисдикциях, где законодательство об авторском праве действует иначе, особенно в Соединенных Штатах, и что в некоторых случаях суды Великобритании могут вообще не обладать юрисдикцией.

В принципе, установить нарушение авторского права проще, когда система ИИ воспроизводит все произведение или его существенную часть в своих выходных данных. Недавние технические исследования показали, что с использованием специализированных методов в некоторых случаях можно заставить модели воспроизводить большие объемы текста, защищенного авторским правом, включая почти дословные копии целых книг. Недавнее решение суда в Германии, которое в настоящее время обжалуется, постановило, что как такие извлеченные выходные данные, так и «запоминание» этих произведений, закодированное в весах модели, могут представлять собой нарушающие права копии охраняемых обучающих данных.

Нам сообщили, что правообладатели, которые пытаются проводить «редтинг» (red teaming) моделей – то есть исследовать их с помощью специально

подобранных запросов, в данном случае с целью получения выходных данных, которые раскрыли бы использование охраняемого материала в обучении модели, — сталкиваются с тем, что «этот процесс требует времени и не всегда срабатывает». Кроме того, респонденты из технологического сектора подчеркивали, что новые системы ИИ явно разработаны так, чтобы минимизировать такого рода прямое воспроизведение.

Еще одна проблема заключается в том, что даже когда выходные данные явно нарушают авторское право, их трудно обнаружить на практике. Г-жа Доран привела оценки, согласно которым сейчас ежедневно создается 34 миллиона новых синтетических изображений. Она охарактеризовала задачу выявления коммерчески значимого нарушения в таком объеме материала как «поиск иголки в стоге сена», что делает ее нереалистичной для отдельных авторов или небольших правообладателей.

Воспринимаемые риски и стоимость судебных разбирательств служат дополнительным сдерживающим фактором для правообладателей. Агентство по лицензированию авторских прав (CLA) сообщило нам, что правоприменение в Великобритании уже сейчас непомерно дорого для многих авторов и правообладателей из-за высоких судебных издержек и отсутствия установленных законом сумм возмещения ущерба. Г-жа Доран высказала схожие соображения. Она также предупредила об опасениях правообладателей, что неблагоприятное судебное решение может закрепить массовые нарушения прав.

Признавая практические препятствия для защиты своих прав в судах, респонденты подчеркивали важность компенсации за прошлое нелегальное использование творческих работ для обучения ИИ. Г-жа Гэнли сообщила нам, что члены Общества авторов «ждут компенсации за произведения, которые уже были собраны (скреплены)», подчеркнув, что «ретроспективная компенсация — это одна из составляющих» наряду с регулированием на будущее. Общество авторов по лицензированию и сбору платежей (ALCS) сообщило, что 92% опрошенных членов хотели бы получить компенсацию за любое историческое использование их произведений для обучения ИИ. Мы отмечаем, что Комитет по науке, инновациям и технологиям назвал «неизбежными» как «согласование финансового урегулирования за прошлые нарушения прав разработчиками ИИ», так и заключение лицензионных рамок для будущего использования. Другие заинтересованные стороны предлагали ввести «сборы» (levies) с компаний, занимающихся ИИ, для финансирования культурных или общественно значимых программ, а также «дивиденды» от ИИ или данных, которые распределяли бы часть стоимости, созданной ИИ, среди авторов или широкой общественности.

Потенциальные возможности

Наряду с изложением описанных выше рисков и барьеров, наши доказательства также указывали на то, что генеративный ИИ может открывать возможности для творческих индустрий. Прежде всего, респонденты отметили, что лицензирование контента для использования в ИИ может создать новые источники дохода для правообладателей. По нашим данным, это будет зависеть от наличия

эффективных механизмов прозрачности и технических средств контроля. Мы более подробно рассматриваем эти области в следующих главах.

Другие подчеркивали, что многие части творческих индустрий уже используют ИИ и другие технологии для поддержки производительности, инноваций и роста. Центр политики и доказательств в сфере креативных индустрий (Creative PEC) отметил, что сектор извлек выгоду из технологических инноваций наряду с надежной системой авторского права, и выделил рост британских «креатех»-фирм – компаний, которые объединяют творческую практику с передовыми технологиями, – которые в настоящее время составляют растущую часть креативной экономики. Как подробно описано в нашем отчете за 2025 год о быстрорастущих компаниях (scaleups), эти предприятия обладают значительным экономическим потенциалом. Обнадешивает то, что такие фирмы получили явное признание и адресную поддержку в Отраслевом плане развития креативных индустрий Правительства.

Правительство сообщило нам, что к сентябрю 2024 года почти 40% креатех-бизнесов уже внедрили технологии ИИ, и ожидается, что в течение следующего десятилетия креатех-бизнесы обеспечат ВДС в размере 18 миллиардов фунтов стерлингов. Правительство заявило, что «таким образом, ИИ будет лежать в основе роста и развития творческих секторов, укрепляя их роль как драйвера инноваций, производительности и экономического расширения».

Креативные индустрии Великобритании являются экономическим локомотивом с огромным потенциалом роста и жизненно важной частью «мягкой силы» Великобритании. Их успех был подкреплён той, которую респонденты назвали пользующейся международным уважением, системой авторского права «золотого стандарта». Хотя генеративный ИИ может открыть возможности для творческих инноваций и дальнейшего роста при наличии надлежащих гарантий, он также создает существенные материальные риски для работы и средств к существованию отдельных авторов. Воздействие этих рисков уже ощущается.

Мы признаем, что в отношении сгенерированных ИИ выходных данных, которые напрямую воспроизводят или «воспроизводят по памяти» охраняемые произведения, существующие доктрины авторского права могут в принципе предоставить возможность для оспаривания нарушений. Однако на практике правообладателям часто невероятно сложно обнаружить такие нарушения, собрать доказательства и отстаивать свои требования. Несмотря на это, суды могут оставаться единственным жизнеспособным способом получения компенсации за прошлое использование контента технологическими компаниями в целях обучения.

ИИ обладает потенциалом для содействия будущему экономическому росту Великобритании, и может существовать законный интерес в том, чтобы обеспечить возможность проведения большего объема обучения ИИ на британской территории. Однако в 2024 году сектор ИИ Великобритании внес около 12 миллиардов фунтов стерлингов в экономику страны, по сравнению с 124 миллиардами фунтов стерлингов валовой добавленной стоимости, полученными от творческих индустрий в 2023 году. Имеющиеся на сегодняшний день доказательства убедительно не продемонстрировали, что существующая система авторского права является основным ограничителем для инвестиций в ИИ, или что ее ослабление путем

введения новых или расширения существующих исключений для коммерческого обучения ИИ само по себе значительно расширило бы этот сектор.

В то же время креативные индустрии уже испытывают ощутимый ущерб от текущего внедрения генеративного ИИ. Учитывая их доказанную экономическую и культурную ценность, а также отсутствие надежных доказательств вероятных выгод от реформы авторского права для британского ИИ-сектора, мы не считаем, что были представлены убедительные аргументы в пользу введения новых исключений для обучения ИИ или проведения более широкой реформы британского законодательства об авторском праве. Мы приветствуем предстоящую оценку экономического воздействия со стороны Правительства как необходимую основу для любых будущих решений, основанных на доказательствах, о том, оправданы ли изменения в законодательстве об авторском праве. Необходимо срочно создать режим, который обеспечит защиту средств к существованию авторов на будущее, одновременно используя потенциал ИИ для развития творчества и экономического роста.

Подход Правительства и необходимость ясности

Ранее мы уже подчеркивали важность того, чтобы Правительство оперативно сформулировало окончательную позицию по вопросам ИИ и авторского права. Эти вопросы находятся на рассмотрении с тех пор, как Ведомство интеллектуальной собственности запустило консультацию о взаимосвязи между интеллектуальной собственностью и ИИ в 2021 году. В 2022 году оно изложило свои выводы, предложив новое исключение из авторского права и права на базы данных, разрешающее TDM для любых целей. Тогдашнее Правительство впоследствии подтвердило, что не будет вводить «широкое исключение из авторского права». Оно обязалось создать рабочую группу для разработки добровольного кодекса практики по обучению моделей ИИ с использованием охраняемого авторским правом материала к лету 2023 года. Однако эта группа не смогла достичь соглашения, и планируемый кодекс не был реализован.

Сейчас 2026 год, и прошел год с момента проведения консультаций нынешнего Правительства. Однако, судя по всему, Правительство все еще далеко от определения четкого политического курса. Давая показания в ходе нашего исследования, distinguished Лиз Кендалл, член парламента, государственный секретарь по науке, инновациям и технологиям, и distinguished Лиза Нэнди, член парламента, государственный секретарь по культуре, медиа и спорту, дали понять, что Правительство не будет излагать свою позицию в марте, когда должны быть представлены обновления по этой области в соответствии с Законом об использовании и доступе к данным (DUAA).

Государственный секретарь по науке, инновациям и технологиям сообщил нам, что это связано с тем, что Правительство переживает «момент перезагрузки» и «действительно проводит консультации, чтобы попытаться найти путь вперед». Государственный секретарь по культуре, медиа и спорту объяснила: «Если мы поторопимся и ошибемся, мы можем наделать много шума. Мы не собираемся торопиться; мы потратим время, чтобы проработать этот вопрос с рабочими группами». Однако она заверила нас, что «мы понимаем безотлагательность... и хотим

двигаться как можно быстрее». Государственный секретарь по науке, инновациям и технологиям признал, что любое итоговое решение должно будет найти баланс между конкурирующими интересами, но что «не все получают всё – такова природа этого процесса».

Меньшинство респондентов поддержало решение Правительства действовать осторожно, а не принимать законы в спешке. Creative PЕС отметил, что быстрая эволюция генеративного ИИ с 2019 года создает «реальный риск» того, что слишком поспешная реформа законодательства об авторском праве может привести к непредвиденным и контрпродуктивным последствиям. Доктор Трапова также высказалась за подход, основанный на доказательствах, предостерегая от «регулирования ради регулирования» в столь эмоционально заряженной области и призывая политиков «замедлиться».

В остальном существовал консенсус в отношении того, что обсуждение этого вопроса Правительством должно быть быстро завершено. Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) предупредил, что «затянувшийся процесс консультаций» и продолжающееся обсуждение возможного коммерческого исключения для TDM «породили неопределенность», которая подрывает заявленную Правительством цель содействовать лицензированию. Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) аналогичным образом утверждала, что «затянувшийся процесс консультаций» и «неправильное оспаривание ясности, обеспечиваемой британским законодательством об авторском праве... несомненно, отпугнули разработчиков ИИ от заключения сделок с британскими правообладателями». Г-н Ньютон-Рекс высказал схожие соображения.

Рима Селхи, руководитель отдела политики и международных отношений Общества по защите авторских прав дизайнеров и художников (DACS), сообщила, что когда DACS обращалась к компаниям, разрабатывающим системы генерации изображений, с предложением заключить лицензионные соглашения, многие из них «в основном говорили: «Что ж, давайте подождем и посмотрим, к чему приведут правительственные консультации по авторскому праву и ИИ»». Г-н Мередит пошел дальше, заявив: «Правительство в некотором смысле было соучастником создания неопределенности на рынке из-за того, как оно подошло к своей политической повестке в этой области». По его мнению, это «позволило фирмам-разработчикам эксплуатировать эту неопределенность в своих интересах».

Несколько респондентов из креативных индустрий отметили недавнее объявление Правительства Австралии о том, что оно не будет вводить новое исключение для TDM, и призвали Правительство Великобритании принять аналогичное обязательство. По мнению Коалиции за соблюдение авторских прав в сфере ИИ, «это демонстрирует, что можно открыть гораздо более продуктивный разговор о путях поддержки творческих индустрий и ИИ-фирм, если исключить из обсуждения вариант разрушительных изменений в законодательстве об авторском праве». Серена Дедеринг, юрисконсульт и корпоративный секретарь CLA, г-н Ньютон-Рекс и г-жа Селхи – все они утверждали, что исключение возможности введения нового коммерческого исключения для TDM станет самым эффективным шагом, который Правительство может предпринять на данном этапе, чтобы способствовать процветанию рынка лицензирования в Великобритании.

Box 2: The Australian Government's statement on AI and copyright

In October 2025, the Australian Government announced that although it is investigating possible updates to Australian copyright law in relation to AI training, this will not include the introduction of a broad TDM exception, stating that this approach would provide «certainty to Australian creators». The Australian Government has convened its Copyright and AI Reference Group to examine whether «a new paid collective licensing framework under the Copyright Act should be established for AI»; whether clarifications are needed on how copyright law applies to AI-generated material; and «avenues for less costly enforcement», such as a «potential new small claims forum» aimed at making it easier for rightsholders to enforce existing rights.

Source: Attorney-General's Department, [Albanese Government to ensure Australia is prepared for future copyright challenges emerging from AI](#), 26 October 2025

Meta также утверждала, что «юридическая ясность и определенность» должны лежать в основе любого подхода к авторскому праву, если Правительство намерено «повысить конкурентоспособность и влияние Великобритании в сфере ИИ», даже если они – наряду с другими технологическими компаниями – не согласны с правообладателями относительно содержательного направления реформы.

Применение законодательства об авторском праве к разработке и эксплуатации моделей ИИ является технически сложной и дискуссионной областью. Поэтому Правительство поступает правильно, стремясь получить доказательства и провести широкие консультации перед принятием решения, и мы очень приветствуем то, что оно «перезагрузило» свой предыдущий подход. Однако затянувшаяся неопределенность и противоречивые публичные заявления по вопросам ИИ и авторского права с момента прихода к власти нынешнего Правительства подорвали доверие и привели к застою как в лицензировании, так и в инвестировании.

Правительство должно признать, что не существует решения, которое удовлетворило бы все стороны, и что промедление в надежде найти такое решение рискует еще больше обострить эти проблемы. Принятие обязательства по созданию четкой и стабильной политической базы, укорененной в давних принципах авторского права Великобритании и отвечающей интересам ее внутренних творческих и ИИ-секторов, становится все более неотложной задачей.

Правительству следует принять и опубликовать окончательное решение, основанное на доказательствах, относительно своего подхода к ИИ и авторскому праву в течение следующих 12 месяцев. В этом решении должно быть четко указано, что надежная защита авторских прав и справедливое лицензирование для британских правообладателей являются стандартом по умолчанию, и что политический выбор будет отдавать приоритет долгосрочному здоровью творческих индустрий и внутреннего ИИ-сектора Великобритании, а не интересам крупных многонациональных технологических фирм. В своем мартовском обновлении, публикуемом в соответствии с Законом об использовании и доступе к данным (DUAA), Правительству следует изложить конкретные шаги и график, которым оно будет следовать для достижения этого решения, а также подробно описать

любые дополнительные доказательства, анализ или взаимодействие, которые ему необходимы.

Тем временем мы настоятельно призываем Правительство сделать четкое публичное заявление, в котором будет изложено ожидание, что коммерческие разработчики ИИ, работающие в Великобритании, должны получать соответствующие лицензии при использовании охраняемых авторским правом произведений для обучения генеративных моделей ИИ. В этом заявлении должна быть обозначена поддержка Правительством подхода, основанного на приоритете лицензирования, в качестве базового для рынка Великобритании, и оно должно быть опубличено при первой же возможности.

Пробелы в защите от имитации стиля и цифровой идентичности

Хотя наши доказательства не представили убедительных аргументов в пользу реформы британской системы авторского права в интересах ИИ-сектора Великобритании, они выявили одну область, где законодательные изменения могут быть необходимы. Мы услышали, что одним из наиболее острых видов ущерба, возникающих в результате генерации ИИ, являются результаты, созданные «в стиле» художника. Они могут имитировать его узнаваемый стиль, голос или личность таким образом, что это вытесняет заказы или обесценивает уникальную привлекательность его работы, не воспроизводя при этом существенную часть какого-либо конкретного произведения.

Авторское право защищает конкретные формы выражения, а не общие идеи, темы или стиль. Как отметил доктор Гуадамуз, этот подход является «основополагающим для систем авторского права во всем мире». Он объяснил: «Защита стиля с помощью авторского права опасно приблизилась бы к предоставлению монополий на художественные техники и условности, что подавило бы ту самую креативность, которую авторское право призвано поощрять». Таким образом, системы ИИ могут создавать убедительные стилистические имитации, не обязательно затрагивая авторское право на какое-либо отдельное исходное произведение, оставляя структурный пробел для авторов, чье экономическое положение зависит от уникальности их стиля.

Мы также услышали, что авторское право предлагает лишь частичную и часто косвенную защиту от дипфейков и других цифровых копий, которые используют изображение или голос человека. В отчете ISM отмечается, что «исполнители входят в число тех, кто наиболее серьезно пострадал от быстрого распространения цифровых копий, которые позволяют захватить голоса, лица и исполнения один раз и использовать их бесконечно долго без дальнейшего согласия, контроля или оплаты». Доктор Бошер подчеркнула, что во многих случаях лицо, изображенное или записанное, не является обладателем авторского права; права часто принадлежат фотографу, продюсеру или заказчику, что означает, что жертвы дипфейков не могут сами предъявить иск об авторском праве, если они также не обладают соответствующими правами. Даже если они обладают, объяснила доктор Бошер, они также должны преодолеть критерий нарушения, что может оказаться сложной задачей.

Доктор Гуадамуз отметил, что в Великобритании нет установленного законом «права на голос», и сам человеческий голос не защищен авторским правом. Права исполнителей в соответствии с частью II CDPА предлагают некоторые гарантии от несанкционированной записи и использования, но нет права на переработку исполнений, поэтому после того, как запись была сделана с согласия, может быть трудно предотвратить ее использование для клонирования голоса. Деликтное право на введение в заблуждение (passing off) может помочь только тем, кто обладает установившейся репутацией (goodwill), что ограничивает его применение знаменитостями и известными исполнителями.

В совокупности эти особенности создают серьезный пробел в правовой системе Великобритании. Как говорится в отчете ISM: «в то время как авторское право защищает творческие произведения, оно не полностью защищает человека, который их создает». Google сообщила нам, что распространение несанкционированных цифровых копий входит в число «наиболее острых проблем», связанных с интеллектуальной собственностью и генеративным ИИ.

Поэтому несколько респондентов высказались за введение в Великобритании «права на личность» (personality right), которое предоставило бы людям больший контроль над использованием их образа или голоса.¹⁸⁶ Г-жа Доран предположила, что такое право могло бы существовать наряду с защитой товарных знаков и защиты от введения в заблуждение (passing off),¹⁸⁷ а не в рамках законодательства об авторском праве.

В правительственной консультации по ИИ и авторскому праву была признана заинтересованность представителей творческих индустрий во введении прав на личность. В ней приветствовался вклад респондентов по вопросу о достаточности существующей правовой системы и говорилось, что «в будущем будут возможности для взаимодействия с нами по этой теме». Потенциальные новые права на личность были в центре внимания недавней возглавляемой Правительством технической рабочей группы по «расширенной защите для авторов».

Британское общество по сбору платежей Equity (BECS), организация коллективного управления для аудиовизуальных исполнителей, указало на признание Управлением по авторскому праву США «настоятельной необходимости принятия законодательства для предотвращения вреда, возникающего в результате несанкционированных цифровых копий». Доктор Бошер отметила, что, хотя во многих штатах США признаются права на публичность или права на изображение, защищающие коммерческое использование имени, облика или голоса человека, они обычно сосредоточены на знаменитостях и коммерческой рекламе, оставляя некоммерческий вред и жертв, не являющихся знаменитостями, менее защищенными. Поэтому Управление по авторскому праву США выступило за принятие нового федерального законодательства, распространяющего защиту на всех лиц, независимо от коммерческой ценности их идентичности. BECS назвал этот формирующийся подход США полезной моделью и заявил, что любая британская система аналогичным образом должна позволять лицам лицензировать и монетизировать свои права на цифровые копии, но не передавать их безоговорочно.

BECS также обратил внимание на законопроект датского правительства о внесении поправок в Закон об авторском праве с целью защиты лиц от созданных ИИ

дипфейков и несанкционированных цифровых копий их облика, включая лицо, голос и другие идентифицирующие характеристики.¹⁹³ Кроме того, BECS призвал к введению неотчуждаемых моральных прав для аудиовизуальных исполнителей, в идеале – через ратификацию Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям.

Научные комментарии подчеркнули, что разработка любого нового права на изображение или личность потребует тщательного рассмотрения, отметив, что чрезмерно широкие права могут иметь непредвиденные последствия для свободы слова, например, препятствуя созданию биографических и исторических произведений или неоправданно ограничивая освещение новостей. Они подчеркнули, что любое новое установленное законом право должно быть строго определено и ограничено по объему. Мы отмечаем, что датская модель также стремится решить эти проблемы с помощью исключения для имитаций, которые в основном представляют собой выражение карикатуры, сатиры, пародии, стилизации или критики власти или общества, если только они не представляют собой дезинформацию, способную причинить серьезный вред правам или основным интересам других лиц.

Доктор Трапова заявила, что новые меры защиты от вреда, причиняемого дипфейками, не должны рассматриваться как предоставление «лицензионной возможности или еще одного источника дохода» для частных лиц. По ее мнению, «эта область заслуживает собственного законодательства», а не решения через расширение авторского права. В своем отчете ISM предложило: «Новые установленные законом права на личность или реформы существующих прав исполнителей и прав на изображение могут существовать наряду с системой авторского права и прав на исполнение и поддерживаться смежными областями права, включая законодательство о защите данных и неприкосновенности частной жизни, законодательство о защите прав потребителей и о недобросовестном представлении, договорное право или конкурентное право».

Отсутствие в законодательстве Великобритании надежного права на личность или специальной защиты цифрового образа означает, что авторы и исполнители не имеют адекватных оснований для оспаривания вредоносных результатов работы ИИ, которые имитируют их уникальный стиль, голос или личность, не воспроизводя при этом конкретное исходное произведение.

Правительству следует ввести защиту от несанкционированных цифровых копий и использования «в стиле» автора. Любая новая система должна предоставлять авторам и исполнителям четкий и реализуемый контроль над коммерческим использованием их личности, при этом должным образом защищая свободу слова и другие законные виды использования.

ГЛАВА III. ПРОЗРАЧНОСТЬ

В данном контексте мы используем термин «прозрачность» для обозначения раскрытия разработчиками ИИ информации о материалах, которые они использовали для обучения своих моделей. В Великобритании разработчики в настоящее время не обязаны публиковать эту информацию. Как отмечалось в правительственной консультации по ИИ и авторскому праву:

«Некоторые разработчики используют произведения из баз данных, которые открыты для публики и могут быть проверены третьими сторонами. Но другие не раскрывают источник произведений, которые они используют для обучения, или раскрывают лишь ограниченную информацию о них».

Наши доказательства ясно показали, что повышение прозрачности является ключевым полем битвы в развитии эффективной экосистемы, основанной на приоритете лицензирования. В связи с этим было продемонстрировано, что любые требования о раскрытии информации должны быть тщательно разработаны, чтобы обеспечить их эффективность и соразмерность. В этой главе более подробно рассматриваются эти вопросы и излагаются ключевые соображения для будущих требований к прозрачности в Великобритании.

Аргументы в пользу повышения прозрачности

Как отмечалось в главе 2, правообладатели сообщили нам, что отсутствие прозрачности со стороны разработчиков ИИ ослабляет их защиту в рамках законодательства об авторском праве, затрудняя выявление нарушений в отношении их материалов. Кроме того, они не могут отслеживать, соблюдаются ли какие-либо сигналы о резервировании прав, которые они могли использовать для предотвращения доступа к своему контенту для целей обучения ИИ.

Респонденты четко заявили, что отсутствие каких-либо требований к прозрачности в Великобритании означает, что у разработчиков мало стимулов лицензировать охраняемый контент, к которому они могут иметь доступ без вознаграждения. В связи с этим повышение прозрачности рассматривалось как центральное условие для открытия рынка лицензирования для обучения ИИ. Эд Ньютон-Рекс, главный исполнительный директор Fairly Trained, охарактеризовал требование прозрачности в отношении обучающих данных как «самый важный и действенный шаг», который Правительство может предпринять для поддержки лицензирования.

Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) утверждала, что это «сокращение информационной асимметрии также поможет правообладателям договариваться об истинной стоимости их произведений» в лицензионных соглашениях. Рима Селхи, руководитель отдела политики и международных отношений Общества по защите авторских прав дизайнеров и художников (DACs), высказала схожую точку зрения, отметив, что правообладателям «нужна некоторая информация, чтобы знать, как лицензировать, что мы лицензируем и какова стоимость этой лицензии».

Альянс по защите интеллектуальной собственности (Alliance for Intellectual Property) сообщил нам, что прозрачность также «важна по более широким общественным причинам, включая конфиденциальность». В схожем ключе Оуэн Меридит, главный исполнительный директор Ассоциации новостных медиа (NMA), прокомментировал:

«Ясно, что прозрачность будет иметь основополагающее значение для решения широкого круга проблем в политике в области ИИ — обеспечение соблюдения законодательства о защите данных, тестирование безопасности, предотвращение предвзятости и дискриминации, а также обеспечение того, чтобы незаконный контент, такой как материалы с сексуальным насилием над детьми (CSAM), не использовался при обучении — всё это потребует прозрачности от разработчиков ИИ. Призывы творческих индустрий к прозрачности следует рассматривать в этом контексте, а не как несправедливый компромисс в обмен на серьезное ущемление основополагающих прав».

Серена Дедеринг, юрисконсульт и корпоративный секретарь Агентства по лицензированию авторских прав (CLA), утверждала, что прозрачность «работает и на благо разработчиков ИИ», поскольку она «может стать мощным рычагом для понимания пользователями того, какие данные были использованы — например, для обучения этой модели, — и ее этических, юридических и нормативных характеристик». По ее мнению, это может повысить доверие общественности к системам ИИ и «привести к более широкому внедрению и масштабированию».

Том Кил, главный исполнительный директор UK Music, сообщил нам, что у Великобритании есть возможность стать международным лидером, разработав «золотой стандарт прозрачности». Г-н Ньютон-Рекс также призвал Великобританию «возглавить дискуссию на международной арене». Г-жа Селхи считала, что у Правительства есть четкая роль в оказании помощи заинтересованным сторонам творческих индустрий и ИИ-сектора в «совместной разработке этих моделей прозрачности». Мы были обнадежены, услышав, как уважаемая Лиза Нэнди, член парламента, государственный секретарь по культуре, медиа и спорту, повторила эту мысль:

«У Правительства есть важная роль во введении требований к таким вещам, как прозрачность, которые индустрия не может сделать сама... Как Правительство, мы взяли на себя это обязательство; мы рассматриваем это как часть нашей надлежащей роли».

Теории относительно требований к прозрачности

Детализированная прозрачность

Мы неоднократно слышали от правообладателей, что для того, чтобы отчетность о прозрачности была значимой, она должна быть достаточно детализированной; по их мнению, обобщенных сводок, требуемых в соответствии с Законом ЕС об ИИ, недостаточно. По мнению Коалиции за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition), эти сводки не обеспечивают «той детализации, которая была бы полезна правообладателям для определения того, использовались ли их охраняемые авторским правом произведения и каким образом».

Box 3: Transparency requirements under the EU's AI Act

The EU's AI Act builds on the 2019 Directive on Copyright in the Digital Single Market (CDSMD),²¹⁵ which introduced a two-tier TDM framework. The Act requires providers of general-purpose AI models placed on the EU market to adopt a policy to comply with EU copyright and related rights, «in particular» by identifying and respecting TDM opt-outs under the CDSMD through «state-of-the-art technologies», regardless of where the training took place.²¹⁶

The Act further requires providers to make publicly available a «sufficiently detailed summary» of their training content, using a standardised template issued by the EU AI Office.²¹⁷ According to the EU Commission, the summary is intended to «increase transparency about the model's training data and assist parties with legitimate interests, such as copyright holders, in exercising their rights under Union law.»

Guidance states that the summary must be «published on the provider's official website in a clearly visible and accessible manner», and «made publicly available alongside the model across all its public distribution channels, such as online platforms.» This is a mandatory requirement; from 2 August 2026, non-compliance may result in enforcement action being taken.²¹⁸

Alongside this, model providers can choose to sign the EU's General-Purpose AI Code of Practice, «a voluntary tool... designed to help industry comply with the AI Act's obligations».²¹⁹ The transparency chapter of the code includes a «model documentation form» that requests details of a model's training methodology; training data type (for example, text, images, video); data provenance (for example whether the data was obtained via web crawling or publicly available datasets, or includes content obtained under licence); and number of data points.²²⁰ The recipients of this information are «downstream providers, the AI Office or national competent authorities». Recipients «are obliged to respect the confidentiality of the information obtained, in particular intellectual property rights and confidential business information or trade secrets»,²²¹

Представители креативных индустрий предложили, чтобы разработчики ИИ раскрывали на уровне отдельных произведений, какой контент был ими использован и каким образом; какие конкретные произведения использовались при обучении и тонкой настройке ИИ и с какой целью; а также подробную информацию о том, как произведения хранятся, обрабатываются и сохраняются в моделях ИИ. Агентство по лицензированию авторских прав (CLA) и Ассоциация музыкальных издателей (МРА) подчеркнули необходимость фиксировать метаданные, прикрепленные к любым используемым произведениям. Мы также услышали призывы к тому, чтобы компании отчитывались о том, как конкретные обучающие данные формируют выходные данные моделей. Альянс по защите интеллектуальной собственности (Alliance for Intellectual Property) указал, что меры по обеспечению прозрачности «вероятно, потребуют практик в цепочке поставок, которые специфичны для подсекторов рынков интеллектуальной собственности и наилучшим образом разрабатываются и согласовываются в рамках этих подсекторов».

Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) предложил ввести обязанности, основанные на существующих положениях CDPА, которые «обеспечивали бы публикацию отчета о прозрачности использования в отношении использования охраняемых авторским правом произведений». По его мнению, эти отчеты должны «позволять правообладателям определять произведения, которые будут использоваться, и то, как предполагается доступ к ним». В связи с этим они:

«поддержат меры по защите прав, которые в настоящее время возлагают на правообладателей непосильное бремя доказывания... Регулирование может предусматривать, что если разработчик ИИ не предоставляет отчет о прозрачности использования, в отношении него действует опровержимая правовая презумпция использования, что меняет бремя доказывания. Это означает, что разработчик ИИ должен будет доказывать, что контент не использовался».

В ответ на правительственную консультацию организации коллективного управления DACS и PICSEL организовали серию семинаров и подготовили исследовательский отчет по вопросам ИИ и авторского права. В нем было указано, что прозрачность должна строиться на трех столпах:

- **Понятность (Legibility):** Внедряемые меры прозрачности должны быть доступны для понимания без специальных юридических или технических знаний, чтобы отдельные авторы могли понимать, на какую информацию они имеют право и как ее получить.
- **Проверяемость (Auditability):** Раскрываемая информация должна быть достаточно детальной, чтобы правообладатели или их посредники могли определить, были ли использованы их произведения и имело ли место нарушение авторских прав или прав интеллектуальной собственности.
- **Воздействие (Impact):** Информация должна позволять правообладателям добиваться восстановления нарушенных прав (например, через регулятора или суды) в случае выявления неправомерного использования.²²⁷

DACS, PICSEL и аналитический центр Convocation Research and Design Labs также совместно разработали предложенную 10-пунктную модель прозрачности, которой разработчики ИИ могли бы следовать для достижения «значимой» прозрачности. Эта модель предлагает, чтобы разработчики публиковали:

- 1) источники и владельцев каждого набора данных, включая те, которые использовались для генерации синтетических данных, с указанием URL-адресов и описаний для общедоступных онлайн-источников;
- 2) информацию на уровне произведения для загруженных данных (например, размер изображения, метаданные и метки);
- 3) временные рамки сбора данных;
- 4) местонахождение набора данных;
- 5) конкретное правовое основание, на котором каждый набор данных был загружен и обработан;

- 6) вес или процентный вклад каждого источника данных в общее обучение или тонкую настройку;
- 7) регион, в котором проводилось обучение;
- 8) описание мер, принятых для обеспечения соблюдения законодательства Великобритании об авторском праве, «включая меры, принятые для соблюдения любых предлагаемых отказов (opt-outs), включая те, которые действуют в других юрисдикциях»;
- 9) сведения о любых сторонних поставщиках данных;
- 10) типы автоматизированных инструментов, используемых для получения контента (например, краулеры), включая те, которые управляются третьими сторонами.

Респонденты из технологического сектора высказали ряд замечаний относительно раскрытия данных на таком уровне детализации. Во-первых, разработчики подчеркнули административную нагрузку такой отчетности. Роксанна Картер, глобальный руководитель по интеллектуальной собственности в команде по связям с государственными органами и политике Google, сообщила нам, что масштаб такого раскрытия информации был бы «слишком огромен даже для Google». Она объяснила: «Если вы просите нас предоставить поадресный детализированный список URL... вы просите нас обобщить весь интернет». Meta выразила аналогичные опасения: «Предложения, требующие чрезвычайно детального раскрытия информации, не учитывают огромный масштаб данных, вовлеченных в обучение моделей ИИ, и технические реалии этого процесса». Респонденты объяснили, что, поскольку авторское право в Великобритании является «нерегистрируемым правом» (unregistered right), не существует реестра или хранилища охраняемых произведений, на которые разработчики могли бы ссылаться для проверки прав собственности, что создает дополнительную сложность, особенно в сочетании с «низким качеством метаданных о правах».

Отраслевая ассоциация techUK также отметила, что требования к детализированной отчетности о прозрачности «вероятно, приведут к высоким затратам, как с точки зрения расходов на соблюдение требований, так и в качестве барьера для внедрения новых технологий». Мэттью Синклер, старший директор Ассоциации компьютерной и коммуникационной индустрии (CCIA), согласился, что неясно, как эти требования можно было бы выполнить «с такими затратами, которые сделали бы это возможным для широкого круга разработчиков ИИ». Подчеркивая сложности для небольших компаний, Винус Али, заместитель исполнительного директора Startup Coalition, сообщила нам, что такого рода отчетность о прозрачности «требует такой детализации, которую стартапам невозможно обеспечить».

Однако techUK также признал, что среди его членов существует и меньшинство, придерживающееся мнения, что «хорошо продуманные требования к прозрачности, соответствующие существующей практике, могут не привести к непропорциональным затратам». Г-н Ньютон-Рекс утверждал, что «нет никакого дополнительного процесса» в составлении такой информации, поскольку ИИ-компании обычно ведут подробные записи о своих обучающих данных. Доктор Андрес Гуадамуз, ридер (старший преподаватель) кафедры интеллектуальной собственности

Сассекского университета, отметил, что, хотя раскрытие «каждой конкретной веб-страницы или актива, использованного при обучении», было бы «технически сложной задачей», «технические разработчики могут вести записи об использованных источниках данных».

Доктор Гуадамуз также отметил, что «публикация полного списка» источников данных поднимает «вопросы практической и коммерческой чувствительности». Аналогичным образом OpenAI сообщила нам:

«Требование более детальной отчетности, например, по отдельным произведениям или URL-адресам, вызвало бы серьезные опасения, связанные с коммерческой тайной разработчиков моделей. Разработчики ИИ вкладывают значительные средства в совершенствование своих процессов работы с данными и обучения, и публикация этих знаний изменила бы конкурентную динамику между разработчиками ИИ».

Meta повторила эти тезисы. Такие требования, по ее мнению, создали бы «реальный риск подавления инноваций» в Великобритании.

OpenAI и Google также предупредили о возможных последствиях для безопасности. Как пояснила Google, «требование раскрытия обучающих данных, как это было изложено в первоначальной консультации Правительства... могло бы предоставить злоумышленникам знания для атаки на модель».

Наконец, заинтересованные стороны поставили под сомнение, приведут ли детализированные раскрытия информации к желаемой цели. Meta придерживалась мнения, что «такие предложения принесли бы мало практической пользы». techUK сообщил нам, что «длинные и исчерпывающие раскрытия информации могли бы затруднить для небольших правообладателей проверку того, на чем проводится обучение, а на чем – нет». Г-жа Али просто заявила: «Если вы не можете обеспечить прозрачность, чтобы обеспечить индивидуальное, детализированное вознаграждение для правообладателей, какой в этом смысл?» OpenAI утверждала, что ИИ-фирмы «уже предоставляют значительную информацию о том, как обучаются модели – часто через такие документы, как „модельные карты“ (model cards)».

techUK сообщил нам, что его члены «придерживаются разных взглядов на меры прозрачности, и это не устоявшаяся область». Ассоциация подчеркнула необходимость избегать «универсального подхода». Однако в доказательствах технологического сектора нашему исследованию существовал консенсус в отношении того, что общие, сводные описания обучающих данных являются предпочтительным вариантом для разработчиков ИИ. Google признал, что такие описания «могут быть реализуемы», в то время как OpenAI охарактеризовал «агрегированные, неконкретные раскрытия» как «более сбалансированный подход». Meta отметила, что они «могут также включать информацию о веб-краулерах, используемых для сбора данных для обучения ИИ».

Комментируя подход ЕС, требующий публичного предоставления «достаточно подробных» сводок данных, использованных для обучения моделей, CREATE заявил, что «механизм прозрачности, предусмотренный шаблоном Европейского офиса по ИИ (EU AI Office), является многообещающим», но «уровень детализации

должен быть определен в переговорах с отраслью». Г-н Синклер сообщил нам: «Подход ЕС, основанный на сводке, мог бы привести к хорошему решению, но реализация этого подхода в ЕС вызывает серьезные трудности. Политикам Великобритании следует быть очень осторожными в том, чтобы считать, что ЕС продвинулся дальше, чем это есть на самом деле, поскольку ему пока не удалось завершить этот процесс». Как Meta, так и OpenAI предостерегли от принятия подхода ЕС, предупредив, что это может «снизить конкурентоспособность без создания материальной выгоды» и «привести к значительному откату назад в достижении целей Правительства по росту, обусловленному ИИ».

Хотя наши доказательства были сосредоточены на элементе публичной отчетности в подходе ЕС, мы отмечаем, что Кодекс практики ЕС для ИИ общего назначения (EU General-Purpose AI Code of Practice) также включает непубличную «форму документации модели» (model documentation form), с помощью которой разработчики могут раскрывать более детальную информацию об обучающих данных и методах нижестоящим поставщикам моделей, Европейскому офису по ИИ или национальным компетентным органам, при соблюдении гарантий конфиденциальности. Такой механизм конфиденциального раскрытия информации, по нашему мнению, мог бы стать компромиссом, предоставив правообладателям возможность через регулятора выяснять, использовался ли их контент для обучения ИИ, без необходимости публичного раскрытия всего обучающего набора данных. Государственный секретарь по культуре, медиа и спорту и почтенная Лиз Кендалл, член парламента, государственный секретарь по науке, инновациям и технологиям, дали понять, что готовы рассмотреть эту идею более подробно.

Добровольные и обязательные требования к прозрачности

В правительственном отчете о ходе работы по ИИ и авторскому праву сообщалось о сильной поддержке законодательных мер по обеспечению прозрачности среди респондентов из творческого сектора. Государственный секретарь по культуре, медиа и спорту сообщила нам, что недавние технические рабочие группы «также выявили необходимость в прозрачных процессах, подкрепленных законодательством».

Этот тезис нашел отражение и в наших доказательствах, хотя респонденты также стремились подчеркнуть, что это не потребовало бы реформы существующего законодательства об авторском праве. Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) заявила, что требования « вряд ли будут эффективными без первичного законодательства, поскольку у ИИ-фирм есть сильные стимулы не участвовать в добровольной модели». Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) утверждал, что «предыдущие попытки добровольных мер в значительной степени провалились». Комментируя добровольный кодекс практики, введенный в ЕС, профессор Элеонора Розати, профессор права интеллектуальной собственности Стокгольмского университета, заявила: «По моему мнению, добровольное обязательство – это не обязательство. Если законодатель ЕС – в данном случае – решил ввести требование о прозрачности, это требование должно соблюдаться... в противном случае существует риск

размывания всякого смысла и, по сути, самой концепции обязательства по обеспечению прозрачности».

Агентство по лицензированию авторских прав (CLA) предположило, что только четкие законодательные обязанности для разработчиков ИИ создадут «равные условия игры», необходимые для возникновения жизнеспособного рынка лицензирования в Великобритании. Г-н Ньютон-Рекс отметил, что в настоящее время компании, которые стремятся лицензировать свои обучающие данные, могут оказаться в невыгодном конкурентном положении:

«Я знаю конкретные случаи, когда более добросовестные компании приходили к инвестору, и тот говорил: „Мы не можем инвестировать в вас, потому что вы лицензируете свои обучающие данные. Как вы собираетесь конкурировать с компаниями, которые этого не делают? Вы тратите больше денег“».

Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) сообщил нам, что в любом новом законодательстве следует указать, что будут «четкие последствия для разработчиков ИИ, игнорирующих обязательства по прозрачности», которые могут включать штрафы или ограничения на рынке. Он подчеркнул необходимость создания «регуляторного органа, который будет поддерживать как возобновление внимания к соблюдению, так и практическое применение существующих положений законодательства об авторском праве».

Наши доказательства не определили, какой орган лучше всего подходит для мониторинга соблюдения любых будущих требований к прозрачности. Мы отмечаем, однако, замечание государственного секретаря по науке, инновациям и технологиям о том, что у Ofcom может не быть ресурсов для принятия на себя таких обязанностей. Мы также отмечаем, что лорд Патрик Вэлланс, тогдашний главный научный советник Правительства, в своем обзоре 2023 года определил роль Ведомства интеллектуальной собственности (IPO) в этой области:

«Чтобы повысить уверенность и доступность защиты для обладателей авторских прав в отношении их контента в рамках, разрешенных законом, мы рекомендуем Правительству поручить IPO предоставлять более четкие рекомендации ИИ-фирмам об их юридических обязанностях, координировать сбор информации о систематических нарушениях авторских прав со стороны ИИ и поощрять разработку инструментов ИИ для содействия защите прав интеллектуальной собственности».

Согласно недавнему отчету Правительства о ходе работы, ответы респондентов из технологического сектора были более разделенными. Многие предпочитали «незаконодательные подходы» или «легкое регулирование». В отчете подчеркивалось, что респонденты из разных секторов отмечали, что любой будущий режим должен избегать ненужного административного и финансового бремени. В схожем ключе CREATE предостерег, что «как вмешательство в публичное право, регулирование прозрачности влечет за собой бюрократию, а также издержки на соблюдение требований и правоприменение». В связи с этим он рекомендовал «изучить обязательства по прозрачности, которые могут быть обеспечены в частном порядке».

Доктор Алина Трапова, преподаватель права Университетского колледжа Лондона, отметила, что она была «очень скептически настроена» по отношению

к «добровольному характеру» кодекса практики, введенного в ЕС. Однако она заметила, что «похоже, что ИИ-компании его соблюдают». Она объяснила: «Как только вы, как ИИ-компания, подписываете кодекс практики, предполагается, что вы соблюдаете статью 53 Закона об ИИ и связанные с авторским правом обязательства». В связи с этим, по ее мнению, такой подход мог бы быть «хорошим способом добиться соблюдения этих сложных положений».

Содержательная отчетность о прозрачности в отношении обучающих данных ИИ и практики использования данных является обязательным условием для восстановления доверия между секторами ИИ и творческими индустриями, а также для обеспечения эффективного лицензирования и правоприменения. Добровольные кодексы сами по себе вряд ли обеспечат уровень соблюдения требований, необходимый для решения проблем правообладателей и создания равных условий для разработчиков.

Наши доказательства ясно показали, что общие, агрегированные раскрытия информации о прозрачности вряд ли удовлетворят потребности правообладателей и что необходима более детализированная отчетность о прозрачности. Однако в своих показаниях нам разработчики ИИ возражали против перспективы детализированной отчетности о прозрачности, указывая на технические барьеры, коммерческую чувствительность, конкурентную динамику и издержки на соблюдение требований. Мы убеждены, что достижение решения, отвечающего потребностям обеих сторон, возможно. Правительству отведена четкая роль в содействии диалогу между ИИ-фирмами и представителями правообладателей для разработки соразмерных, практически реализуемых предложений.

Правительству следует стремиться к установлению передовой практики, работая в сотрудничестве с международными партнерами, путем разработки четкой, соразмерной системы отчетности о прозрачности в отношении использования данных при обучении ИИ. Эта система должна выходить за рамки существующей добровольной практики и превосходить обобщенные сводки, требуемые действующими положениями ЕС, оставаясь при этом внимательной к потенциальному воздействию на экосистему ИИ Великобритании.

Обязательства по прозрачности для крупных разработчиков ИИ должны быть закреплены законодательно. Правительству следует определить соответствующий регулирующий орган для установления стандартизированных форматов отчетности, мониторинга соблюдения требований и принятия мер принуждения по мере необходимости. При разработке таких обязательств следует уделять особое внимание тому, чтобы избежать непропорционального бремени для небольших британских фирм, например, с помощью адаптированных требований.

Правительству также следует изучить возможность требования к коммерческим разработчикам ИИ предоставлять более детализированную конфиденциальную информацию о своих обучающих данных и методах соответствующему регулятору, по аналогии с формой документации модели, включенной в Кодекс практики ЕС для ИИ общего назначения, чтобы сбалансировать коммерческие интересы разработчиков с потребностями правообладателей в содержательной прозрачности.

Территориальная сфера действия

Как отмечалось в главе 2, масштабное обучение генеративных моделей ИИ обычно не происходит в Великобритании. Г-н Синклер заметил, что эта реальность ограничивает практическое воздействие любого нового внутреннего режима прозрачности: даже если бы Великобритания ввела новые требования, «здесь все равно никто не обучает, так что никто не будет заполнять наши формы о прозрачности». Государственный секретарь по науке, инновациям и технологиям также отметил, что, хотя Правительство «открыто» для предложений по повышению прозрачности для правообладателей, многие крупные компании могут счесть такие обязательства чрезмерно обременительными и просто продолжают разрабатывать и обучать модели в других юрисдикциях, «где у нас нет контроля». Как выразился Антони Уокер, заместитель исполнительного директора techUK: «Если я должен раскрыть всю основополагающую интеллектуальную собственность о том, как построена моя модель, если я обучаю и лицензирую в Великобритании, но мне не нужно этого делать в США, что скажет мой юрисконсульт? ... „Поезжай и обучай модель в США“».

В ответ на это организации правообладателей утверждали, что обязательства по прозрачности должны распространяться на размещение систем ИИ на рынке Великобритании, а не только на место обучения модели. Британский совет по авторскому праву (ВСС) предупредил, что без обязательств по прозрачности, эффективно действующих в Великобритании, «амбиции Правительства по обеспечению роста за счет разработки ИИ в Великобритании не могут быть реализованы, поскольку ИИ-компании будут обходить обязательства, оставаясь за рубежом».

Г-н Мередит сравнил это с существующими подходами к регулированию физических товаров. Он утверждал, что «любой торговец, желающий продавать физические товары на рынке Великобритании ... должен соблюдать британские стандарты. Нет причин, по которым разработчики ИИ должны подчиняться иным правилам, или почему Правительство должно ослаблять стандарты, в результате чего британские потребители получают доступ к некачественным продуктам и услугам».

ЕС попытался придать силу таким положениям в Законе об ИИ. В рецитале 106 говорится, что связанные с авторским правом обязательства в статье 53 применяются даже в том случае, если соответствующая деятельность по TDM происходит за пределами ЕС. Заявленная цель состоит в обеспечении «равных условий игры» и предотвращении получения не входящими в ЕС поставщиками конкурентного преимущества за счет обучения моделей в соответствии с более мягкими стандартами авторского права в других юрисдикциях.²⁸⁰ В комментариях доктор Жуан Педро Кинтайш назвал это подходом «безопасности продукции»: любая модель общего назначения, представленная на рынке ЕС, должна быть «безопасной с точки зрения авторского права» (copyright-safe), а поставщики должны иметь внутренние политики по соблюдению правил ЕС об авторском праве, даже если обучение происходило за рубежом.

Академические комментаторы поставили под сомнение, действительно ли этот подход достигнет заявленной цели. Доктор Трапова подчеркнула, что авторское право является «территориальным»: каждое государство устанавливает

и применяет свои собственные правила авторского права, и эти правила обычно не регулируют действия, которые полностью происходят за границей. Как отмечает доктор Адам Бьюик, если всё копирование и TDM, необходимые для обучения модели, осуществляются в стране, которая разрешает такое использование без разрешения, то, согласно обычным принципам авторского права, нет нарушения ни в этой стране, ни в ЕС, даже если обученная модель впоследствии предлагается пользователям в ЕС. Он утверждает, что это создает парадоксальный стимул: поставщик может соблюдать законодательство ЕС об авторском праве и избегать обязательств ЕС по отказу (opt-out) и прозрачности, обеспечив, чтобы обучающие данные не собирались с серверов, расположенных в ЕС, и чтобы всё обучение происходило в другом месте, что потенциально ставит разработчиков, базирующихся в ЕС, в более жесткие условия по сравнению с конкурентами в более либеральных юрисдикциях.

Учитывая эти противоречия, доктор Трапова поставила под сомнение, является ли законодательство об авторском праве подходящим инструментом для обеспечения экстерриториального действия принципов. Она предположила, что если национальный законодатель желает предотвратить развертывание на внутреннем рынке моделей ИИ, обученных за рубежом с использованием контента с нарушением прав, альтернативой может быть опора на законодательство о недобросовестной конкуренции. При таком подходе компания, занимающаяся ИИ и работающая в Великобритании с моделью, которая была «недобросовестно» обучена (с использованием нелицензионного контента способами, которые считались бы нарушением, если бы были совершены в Великобритании), могла бы рассматриваться как получившая несправедливое конкурентное преимущество перед фирмами, которые оформили лицензии или обучились «добросовестно». Однако она предостерегла, что это было бы «амбициозно» в контексте Великобритании, которая исторически сопротивлялась введению общего режима недобросовестной конкуренции и вместо этого полагалась на такие доктрины, как введение в заблуждение (passing off). Г-н Мередит предположил, что Правительство могло бы решить эту проблему незаконными средствами, например, сделав соблюдение британского законодательства об авторском праве «ключевым фактором» в своих закупочных решениях.

Мы услышали, что амбициозные, далеко идущие режимы прозрачности могут повлиять не только на то, как и где разрабатываются модели ИИ, но и на то, будут ли они вообще доступны в Великобритании. Meta заявила:

«Юрисдикции, которые вводят обременительные, детализированные требования к прозрачности, не обеспечивающие достаточной защиты конфиденциальной деловой информации и коммерческой тайны, должны ожидать, что эти требования будут дестимулировать разработчиков к созданию и выпуску своих моделей».

При оценке этого риска респонденты высказывали разные мнения. Г-н Ньютон-Рекс сообщил нам: «Если ИИ-компания украдет половину мировой работы, я совершенно спокоен, если это отпугнет их от прихода сюда». Напротив, Гай Гадни, генеральный директор креатив-компании Charismatic.ai, отметил, что компании, базирующиеся за рубежом, часто получают доступ к ведущим передовым моделям за несколько недель до того, как они становятся доступны в Великобритании, добавив: «в этом мире две недели — это долгий срок, чтобы получить

конкурентное преимущество». Он предостерег от принятия законодательства, которое может непреднамеренно навредить как зарождающемуся британскому креативному ИИ-сектору, так и более широким творческим индустриям, ограничивая их доступ к передовым технологиям.

Мы получили убедительные доказательства того, что любой британский режим прозрачности для ИИ должен в принципе распространяться на все модели, доступные на рынке Великобритании, независимо от того, где они были обучены. В то же время важно признать территориальный характер авторского права и пределы его способности регулировать обучение, которое полностью происходит за рубежом.

Реализуя этот принцип, Правительству следует рассмотреть, как инструменты публичных закупок и регулирования могли бы поддержать соблюдение британских требований к прозрачности разработчиками ИИ, работающими в Великобритании. Как минимум, оно должно разработать требования к прозрачности таким образом, чтобы минимизировать стимулы для базирующихся в Великобритании разработчиков переносить обучение за рубеж или для поставщиков передовых моделей задерживать или отказываться от выпуска новых моделей в Великобритании, что могло бы нанести ущерб британским авторам, новаторам и потребителям.

Суверенный ИИ

Респонденты также предположили, что Правительство могло бы реализовать стратегию по созданию отечественного потенциала в области ИИ, обученного на ответственных принципах, и снижению зависимости от импортируемых моделей, сосредоточившись на «суверенном ИИ». Правительство определяет суверенный ИИ как способность Великобритании «получать доступ, влиять или контролировать разработку и развертывание критически важных технологических возможностей для защиты наших национальных интересов и раскрытия экономического роста».

Правительство выделило значительные ресурсы на достижение суверенитета в сфере ИИ, включая создание Подразделения по суверенному ИИ (Sovereign AI Unit). Его целью будет «создание и использование возможностей ИИ Великобритании» посредством стратегии, включающей инвестиции в размере 2 миллиардов фунтов стерлингов, амбициозные планы по созданию вычислительной инфраструктуры, предложения по созданию новых зон роста ИИ (AI Growth Zones), а также международное сотрудничество, такое как Партнерство по технологическому процветанию между США и Великобританией (US-UK Technology Prosperity Partnership). Государственный секретарь по науке, инновациям и технологиям сообщил нам:

«Я действительно хочу, чтобы великие британские компании и великие британские идеи получали поддержку... Для этой страны и для всего мира полезно иметь сильный, гордый британский технологический сектор, основанный на наших ценностях, чтобы помогать вести мир и обеспечивать большую конкуренцию».

Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) утверждала, что суверенная ИИ-индустрия Великобритании должна строиться в партнерстве с британскими авторами и правообладателями, чтобы стимулировать рост для бизнеса, потребителей и граждан. По ее мнению, эта цель не будет достигнута путем предоставления «неконтролируемого доступа к рынку или бесплатных данных» фирмам, преимущественно принадлежащим США, а за счет того, что Великобритания сможет использовать свои сильные стороны через более тесное взаимодействие с отечественными ИИ-компаниями и британскими предприятиями. Другие респонденты определили британскую систему авторского права «золотого стандарта» и высококачественные творческие данные как ключевые национальные преимущества, которые должны стать частью любой стратегии суверенного ИИ.

Другие страны уже экспериментируют с более прозрачными, управляемыми на национальном уровне подходами к разработке ИИ. Большая языковая модель Apertus LLM швейцарской инициативы в области ИИ (Swiss AI Initiative) обеспечивает высокий уровень прозрачности в отношении своей архитектуры, процесса обучения и данных, при этом веса моделей, промежуточные контрольные точки, документация и детали обучающих наборов данных публично доступны. Разработчики охарактеризовали ее как «образец» (blueprint) того, как можно разработать надежную, суверенную и инклюзивную модель, соблюдая при этом европейские правила авторского права. Мы также были оснащены проектом OLMo, разработанным базирующимся в Сиэтле Институтом искусственного интеллекта Аллена (Allen Institute for AI). Веса моделей, код обучения, конвейеры данных и промежуточные контрольные точки для его семейства открытых больших языковых моделей (open LLMs) публикуются вместе с набором инструментов для оценки, с заявленной целью обеспечить независимую проверку и повторное использование всего «потока модели» (model flow), а не только конечных параметров.

Хотя следует отметить, что обучающие данные для обоих этих проектов, вероятно, включают большое количество охраняемых авторским правом произведений, их большая прозрачность должна расширить возможности правообладателей по получению вознаграждения за использование их контента. Гай Гадни, главный исполнительный директор Charismatic.ai, утверждал, что Великобритания, исходя из политического выбора, должна аналогичным образом поддерживать разработку открытых или суверенных моделей, обученных на должным образом полученных и оплаченных материалах. По его мнению, это позволило бы Великобритании поддерживать инновации в приоритетных секторах, таких как креативные индустрии, даже если эти модели не сразу сравнятся по общим возможностям с крупнейшими коммерческими системами.

Оуэн Мередит, главный исполнительный директор Ассоциации новостных медиа (NMA), предположил, что «у Великобритании должна быть уверенность ... в силе» как своего ИИ-сектора, так и творческих индустрий. Он добавил:

«Великобритания может иметь свою собственную правовую систему и осуществлять свою собственную юрисдикцию таким образом, чтобы поддерживать рост обоих секторов бок о бок ... Существует множество примеров, когда мы демонстрировали повестку дня и подход, ориентированные в первую

очередь на Великобританию, и я думаю, что мы можем продолжать делать это и в этой области».

Международные примеры, такие как система Apertus швейцарской инициативы в области ИИ и проект OLMo Института искусственного интеллекта Аллена, показывают, что можно создавать конкурентоспособные модели, обучающие данные и конвейеры разработки которых открыты для внешнего контроля. Любой британский подход к суверенному ИИ должен опираться на эти уроки и согласовывать будущие возможности с надежными стандартами соблюдения требований, подотчетности и уважения к авторскому праву.

Великобритания не должна мириться с долгосрочной зависимостью от непрозрачных моделей, обученных за рубежом. Вместо этого усилия Правительства по созданию суверенного ИИ должны сделать приоритетом разработку и внедрение управляемых на национальном уровне моделей с изначально встроенной прозрачностью, включая четкую информацию об обучающих данных и процессах разработки. Правительство должно четко заявить, что в тех случаях, когда использование охраняемых авторским правом данных при обучении таких моделей не покрывается существующим исключением, правообладателям будет предоставлено вознаграждение.

ГЛАВА IV: ФОРМИРУЮЩИЕСЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Наряду с прозрачностью, которая помогает правообладателям понять, как их произведения были использованы моделями ИИ, они также хотят иметь возможность контролировать такое использование и участвовать в распределении стоимости, создаваемой результатами ИИ, — технические механизмы, которые позволяют им четко заявлять, разрешено ли использование их контента системами ИИ и на каких условиях, а также участвовать в получаемых доходах.

В этой главе мы рассматриваем существующие механизмы «резервирования прав» или «opt-out» (отказа от использования). Мы анализируем, как формирующиеся и ориентированные на будущее системы могут со временем преодолеть их ограничения — как в обеспечении более эффективного контроля, так и в поддержке лицензионных соглашений и механизмов распределения стоимости при использовании творческого контента в ИИ. Мы также оцениваем на этом фоне реализуемость введения нового коммерческого исключения для текстового и аналитического извлечения данных (TDM) с механизмом резервирования прав, первоначально предложенного в правительственной консультации. Наконец, мы рассматриваем методы, позволяющие обеспечить четкую маркировку материалов, созданных ИИ, чтобы аудитория могла отличать их от произведений, созданных человеком.

Проблемы резервирования прав

Оценка эффективности существующих механизмов резервирования прав требует понимания препятствий, с которыми могут столкнуться правообладатели, пытаясь заявить и защитить свои права. Для этой цели полезно рассматривать творческие произведения как цифровые «активы»: отдельные элементы контента, такие как изображения, видео, аудиозаписи или текстовые файлы, которые могут копироваться, распространяться и обрабатываться независимо в цифровых средах.

В исследовательском отчете CoSTAR National Lab и партнеров, озаглавленном Time to ACCCT: an AI copyright framework for UK creative industries (Время для ACCCT: система авторского права для ИИ в творческих индустриях Великобритании), выделяются два связанных источника сложности. Во-первых, один актив может объединять несколько типов медиа, каждый из которых подчиняется разным правам и схемам владения. Например, онлайн-статья может включать изображения или видео, созданные и принадлежащие другим лицам. Во-вторых, многие активы несут в себе несколько нижележащих прав интеллектуальной собственности, управляемых через многоуровневые договоренности. Например, в музыке одна популярная песня обычно включает вклад продюсеров, авторов песен, композиторов, исполнителей и сессионных музыкантов, при этом права управляются через лейблы, издателей и организации коллективного управления. Авторы отчета ACCCT делают вывод, что в этом контексте интеллектуальную собственность:

«следует рассматривать как организованную в „связки прав“, требующие высокой степени детализации. Система, которая стремится обеспечить

прозрачность и согласие в этом контексте, должна быть способна идентифицировать, отслеживать и атрибутировать эти связки и их использование в различных творческих секторах».

Однако Оливер Илотт, временный генеральный директор по искусственному интеллекту в Департаменте науки, инноваций и технологий, отметил, что цифровые материалы могут не содержать информацию о правах или лицензировании на таком уровне детализации. Он привел пример записи в блоге с обзором книги, которая может включать цитаты из романа, а также текст блогера, но при этом разная принадлежность авторских прав не отражается в метаданных сайта. Как он объяснил, это может затруднить отслеживание предпочтений правообладателей относительно того, может ли их произведение быть доступно для обучения ИИ: «Если этот автор где-то выразил отказ (opt-out), как узнать, что он относится к тому блогу, который я затем мог опубликовать?»

Мы также услышали, что творческие активы редко остаются в своем первоначальном контексте. Том Кил, главный исполнительный директор UK Music, сообщил нам, что как только трек загружается на одну платформу, он может затем появиться на нескольких сервисах с пользовательским контентом и во многих различных форматах. Он объяснил, что эти «нижестоящие копии» (downstream copies) «очень сложно» отслеживать или контролировать правообладателям, особенно в отношении скрейпинга для обучения ИИ.

Существующие инструменты резервирования прав

Технологии для выражения предпочтений авторов относительно использования их контента системами ИИ могут в целом действовать на двух уровнях: на уровне сайта или местоположения, когда правила применяются ко всем активам в домене или по пути, и на уровне единицы (unit) или актива, когда разрешения и ограничения прикрепляются непосредственно к отдельным охраняемым произведениям. Каждый подход имеет свои сильные стороны и ограничения с точки зрения охвата и сохранения действия на протяжении жизненного цикла ИИ.

Контроль на уровне сайта или местоположения

Большинство технических инструментов, доступных в настоящее время правообладателям, основаны на контроле на уровне сайта. Они позволяют автору или владельцу контента применить общее разрешение или ограничение к активам, расположенным на всем сайте или его части. Основным механизмом является протокол исключения для роботов (Robots Exclusion Protocol, REP), реализуемый через файл с именем «robots.txt», размещаемый в корне сайта. Простыми словами, этот файл дает автоматическим ботам команду «да/нет» о том, могут ли они получать доступ к определенным частям сайта. Эти инструкции давно используются для контроля того, как поисковые системы сканируют и индексируют веб-страницы. Их также считывают боты, когда контент сканируется и извлекается (crawling и scraping) для использования в обучении ИИ или системах поиска.

Для поддержки механизмов отказа от TDM, введенных в ЕС, Консорциум Всемирной паутины (W3C) разработал дополнительный стандарт – протокол резервирования прав на текстовое и аналитическое извлечение данных (TDMRep). TDMRep предоставляет веб-издателям машиночитаемый способ резервирования своих прав на TDM и ссылку на лицензионные политики с использованием сигнала «tdm-reservation», который может применяться на уровне сайта или пути. Мы обсудим подход ЕС к резервированию прав далее в этой главе.

OpenAI, Google и Meta утверждали, что robots.txt и TDMRep предоставляют правообладателям эффективные способы выражения своих предпочтений относительно того, как их произведения могут быть доступны веб-краулерам. Они охарактеризовали эти механизмы как простые, масштабируемые, общепонятные и широко используемые. Microsoft также признала, что многие издатели в настоящее время полагаются на robots.txt как на способ указания своих предпочтений на уровне местоположения. Однако она признала, что «поскольку robots.txt был разработан для веб-сканирования, а не для выражения предпочтений в отношении ИИ», ведется работа по разработке механизмов, которые позволили бы владельцам контента выражать более нюансированные позиции в отношении прав.

Протокол REP не различает разные цели, для которых могут быть получены данные. В ответ на это некоторые операторы веб-краулеров разделили свою деятельность на несколько ботов и идентифицировали каждого с помощью отдельного «user-agent» в robots.txt. Крупные поставщики поисковых систем и ИИ обычно управляют несколькими краулерами, связанными с конкретными сервисами или продуктами. В принципе, это позволяет издателям разрешать общую поисковую индексацию, одновременно ограничивая другие виды использования, такие как обучение ИИ или сервисы «ИИ-ответов», в рамках той же структуры robots.txt.

Однако мы услышали, что когда краулеры не разделены, robots.txt «навязывает бинарный выбор: разрешить доступ для индексации и обнаружения или полностью заблокировать доступ». Для многих издателей резервирование прав против обучения ИИ или сгенерированных ИИ сводок, интегрированных в результаты поиска, может означать жертвование видимостью в традиционном поиске.

Респонденты как из творческой, так и из технической сфер указали на дополнительные ограничения этих инструментов на уровне сайта. Во-первых, поскольку они по своей сути привязаны к местоположению, они могут плохо подходить для сложных структур прав, например, для веб-страниц, объединяющих несколько активов с разными владельцами. Профессор Джон Колломосс, профессор компьютерного зрения и ИИ Суррейского университета, сообщил нам, что, поскольку предпочтения, привязанные к произведению, загруженному на платформу, «не будут перемещаться вместе с ним», когда это произведение «перепубликуется или распространяется в другом месте в Интернете», это также ограничивает полезность инструментов на уровне сайта для обеспечения согласия в контексте генеративного ИИ. Эд Ньютон-Рекс, главный исполнительный директор Fairly Trained, также указал, что многие произведения авторов появляются в первую очередь как нижестоящие копии на сторонних платформах, где robots.txt контролирует платформа, а не автор, а это означает, что отдельные правообладатели не могут использовать эти инструменты для резервирования прав на практике.

Респонденты также подчеркнули, что robots.txt и TDMRep работают на добровольной основе. Они полагаются на то, что краулеры идентифицируют себя и соблюдают правила, которые они встречают.³²¹ Исследования показывают, что, хотя большинство краулеров ИИ, управляемых крупными компаниями, уважают robots.txt, некоторые игнорируют эти сигналы или даже пытаются обойти предпочтения веб-сайтов, используя «скрытые» (stealth) user-agent.

Google и Microsoft указали на свои собственные продуктивные элементы управления, основанные на robots.txt и TDMRep, как на доказательство того, что у правообладателей уже есть действенные способы управления использованием их контента в ИИ. В 2023 году Google представил специализированный user-agent «Google-Extended» как «новый элемент управления, который веб-издатели могут использовать для управления тем, помогают ли их сайты улучшаться» его генеративные сервисы Bard и Vertex AI. Оба продукта используют поисковую дополненную генерацию (RAG) или «заземление» (grounding) для связи своих выходных данных с актуальными источниками информации.

В ходе нашего расследования о будущем новостей Google сообщил нам, что Google-Extended предоставляет «эффективный способ для издателей исключать свой контент из этого сервиса заземления без отказа от Google Search». В рамках нашего нынешнего расследования компания вновь заявила:

«Любой веб-издатель может внедрить Google-Extended, чтобы отказаться от обучения моделей... это не влияет на включение сайта или его рейтинг в Google Search».

Несмотря на эти заверения, респонденты сообщили нам, что издатели не могут реалистично отказаться от определенных видов использования ИИ, не столкнувшись с практическими санкциями в Google Search. Они рассказали нам, что Google в настоящее время использует один основной краулер, Googlebot, как для общей поисковой индексации, так и для доступа к контенту для использования в своих интерфейсах поиска на основе ИИ через RAG. Г-н Мередит сообщил нам, что «Google может эффективно использовать свое доминирование и заставлять издателей новостных медиа предоставлять доступ к своему контенту для использования в сводках AI Overviews и AI Mode», что снижает их веб-трафик, или «рисковать понижением рейтинга в Поиске» и потерять трафик от Google в целом.

По данным интернет-компании Cloudflare, это «отсутствие разделения краулеров» означает, что Google «не конкурирует на равных условиях с другими ИИ-компаниями». Данные Cloudflare показали, что около 8% издателей полностью блокируют краулер Google, по сравнению с 78% и 80%, блокирующими эквивалентными краулерами для ChatGPT и Anthropic, что отражает зависимость издателей от трафика Google Search. Компания утверждала, что объединение поиска и использования ИИ в одном краулере также подрывает формирующиеся решения по монетизации, такие как сервисы, позволяющие издателям лицензировать свой контент ИИ-компаниям на согласованных условиях.

В октябре 2025 года Управление по конкуренции и рынкам (СМА) присвоило Google статус «стратегического рыночного статуса» (SMS) в сфере поисковых услуг в соответствии с Законом о цифровых рынках, конкуренции и потребителях 2024

года. Этот статус позволил СМА ввести в отношении Google целевые «требования к поведению» для обеспечения справедливого ведения дел, открытого выбора, доверия и прозрачности на рынке поиска. После присвоения статуса СМА предложило пакет требований к поисковым сервисам Google в Великобритании и проводит консультации по их внедрению.

Предлагаемые меры включают набор «элементов управления для издателей» (publisher controls), направленных на обеспечение того, чтобы:

«Поставщики контента получали более справедливые условия, имея больше возможностей выбора и прозрачности в отношении того, как их контент используется в AI Overviews от Google. Издатели смогут отказаться от использования их контента для работы функций ИИ, таких как AI Overviews, или для обучения моделей ИИ за пределами поиска Google. От Google также потребуется предпринять практические шаги, чтобы обеспечить надлежащую атрибуцию контента издателей в результатах ИИ».

В письме в Комитет после этого объявления Роксанна Картер, глобальный руководитель по интеллектуальной собственности в команде по связям с государственными органами и политике Google, подтвердила, что Google:

«в настоящее время изучает возможность обновления наших инструментов управления, чтобы позволить сайтам конкретно отказаться от генеративных функций Поиска. Наша цель – сохранить полезность Поиска для людей, которые хотят быстро получать информацию, и в то же время предоставить веб-сайтам надлежащие инструменты для управления своим контентом».

Несколько респондентов решительно поддержали решение СМА присвоить Google статус SMS в сфере поиска и призвали СМА использовать эти полномочия для обеспечения значимого контроля для издателей на практике. NMA, в частности, призвала к принятию мер, гарантирующих, что сканирование для общего поиска и сканирование для поисковых интерфейсов на основе ИИ будут разделены. Однако она также предостерегла, что поведенческие меры, предложенные в настоящее время СМА, могут не заходить достаточно далеко, поскольку они не требуют «полного физического разделения краулеров для Поиска и отдельных продуктов ИИ».

Мы приветствуем предложения Управления по конкуренции и рынкам (СМА) о введении требований к поведению для поисковых сервисов Google после присвоения Google статуса «стратегического рыночного статуса». Чтобы эти меры решили проблемы, поднятые в ходе нашего исследования, они должны обеспечить издателям реальный технический контроль над тем, используется ли их контент для Google Search, для обучения ИИ, а также для функций поисковой дополненной генерации или «заземления» в продуктах Google, в том числе за счет более четкого обозначения различных видов использования. Мы также отмечаем в более широком плане важность режима регулирования цифровых рынков со стороны СМА и продолжим внимательно следить за эффективностью его реализации.

Контроль на уровне единицы или актива

Подходы на уровне единицы (unit) или актива (asset) стремятся встраивать информацию о происхождении (провенансе) и правах непосредственно в сами отдельные произведения в структурированной, машиночитаемой форме. Несколько респондентов выделили стандарт Коалиции за происхождение и подлинность контента (C2PA) как особенно важное событие в этой области.

C2PA предоставляет основу для встраивания метаданных о происхождении — известных как «учетные данные о контенте» (content credentials) — непосредственно в медиафайлы. Профессор Колломосс охарактеризовал учетные данные о контенте C2PA как «способ описания того, откуда взялся контент, кто его создал и что с ним было сделано». Стандарт был расширен, чтобы позволить правообладателям выражать базовые предпочтения по отказу от обучения ИИ на уровне актива.

Хотя подходы на уровне актива могут решить некоторые из ограничений механизмов на уровне сайта, обсуждавшихся выше, респонденты признали, что подходы, основанные только на метаданных, недостаточны сами по себе. OpenAI отметила, что, хотя она видела интерес к C2PA и связанным стандартам, «метаданные могут быть удалены при повторном хостинге, изменении формата или распространении контента на разных платформах, что делает их ненадежным механизмом для управления правами в больших масштабах». Компания указала на практическую трудность обеспечения того, чтобы все представления одного и того же произведения содержали согласованные метаданные. Она также подчеркнула, что стандарты, принимаемые сегодня, по своей сути «ориентированы на будущее»: копии произведений, уже циркулирующие в Интернете и которые могли быть загружены системами ИИ в прошлом, не будут автоматически содержать новую информацию.

В отчете АСССТ также содержится предостережение о том, что простые теги метаданных могут быть «легко удалены платформами контента, такими как сайты социальных сетей, которые не внедряют стандарты происхождения». В нем утверждается, что любая эффективная система должна, следовательно, делать информацию о происхождении «долговечной» (durable) по мере распространения и изменения контента.

Профессор Колломосс объяснил, что метаданные на уровне актива могут быть усилены с помощью цифровых водяных знаков (watermarking), когда в актив внедряется невидимый идентификатор, и с помощью снятия отпечатков (fingerprinting), когда из актива извлекается уникальная цифровая сигнатура, позволяющая распознать его, даже если метаданные были удалены. Полученный идентификатор затем может быть связан с реестром, который хранит соответствующие метаданные, так что если эти метаданные будут удалены из копии, исходная информация все равно может быть восстановлена.

Исследования показывают, что надежное обеспечение происхождения для ИИ требует комбинации трех взаимно усиливающих «столпов»: подписанных метаданных, снятия отпечатков и цифровых водяных знаков. Давая показания нашему исследованию, distinguished Лиза Нэнди, член парламента, государственный

секретарь по культуре, медиа и спорту, сообщила нам, что этот подход обсуждался в одной из недавних технических рабочих групп Правительства, где участники фактически призвали к «тройной блокировке» из «метаданных, цифровых водяных знаков и нейросетевого снятия отпечатков». Ассоциация цифровых развлечений и розничной торговли (ERA) подчеркнула, что прозрачность «фундаментально зависит от точных данных для обеспечения отчетности, вознаграждения [и] защиты авторских прав (включая резервирование прав)». Если машиночитаемая информация о происхождении может надежно перемещаться вместе с активом благодаря этой комбинации мер, это также может помочь решить некоторые технические проблемы, которые разработчики ИИ выделяли в отношении обеспечения более детализированной прозрачности в отношении обучающих данных, как обсуждалось в главе 3.

Хотя вышеупомянутые разработки многообещающи, мы также услышали важные оговорки о том, что технологии могут обеспечить в настоящее время. Например, Microsoft заявила, что «постоянную информацию о происхождении нельзя надежно встроить или сохранить при обычном преобразовании, повторном использовании или компиляции» программного кода. OpenAI также охарактеризовала текст как «наиболее технически сложную область для установления происхождения», отметив, что обычный текст не имеет универсального формата файла, а методы цифровых водяных знаков могут давать высокий уровень ложноположительных и ложноотрицательных результатов.

Ограничения системы «opt-out» (отказа) для TDM

Нынешнее отсутствие надежных механизмов контроля отказа (opt-out) было центральным аргументом в возражениях многих заинтересованных сторон против предложенного «варианта 3», выдвинутого в правительственной консультации по ИИ и авторскому праву: введение нового коммерческого исключения для TDM в сочетании с механизмом резервирования прав и поддерживающими мерами по обеспечению прозрачности.³⁵¹ Как отмечалось в главе 1, в своем декабрьском отчете о ходе работы Правительство сообщило, что лишь крошечное меньшинство респондентов его консультации поддержали вариант 3 или более широкое коммерческое исключение для TDM без какого-либо механизма резервирования прав («вариант 2»). Подавляющее большинство поддержало лицензирование во всех случаях («вариант 1»).

Правительство отметило, что такое распределение частично отражает большое количество ответов от индивидуальных авторов и организаций творческой индустрии, большинство из которых выступили против варианта 3 и решительно поддержали подход «лицензии во всех случаях». Большинство респондентов из технологического сектора поддерживали либо вариант 3, либо вариант 2.

Это расхождение во взглядах отразилось и в доказательствах, представленных нашему исследованию. Респонденты из творческих индустрий четко заявили, что коммерческое исключение для TDM с резервированием прав не даст правообладателям необходимого им контроля. Некоторые сравнивали это предложение с моделью, предусмотренной статьей 4 Директивы Европейского союза об авторском праве на едином цифровом рынке (CDSMD).

Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) сообщила нам, что режим opt-out в ЕС, введенный за несколько лет до появления современных генеративных систем ИИ, представляет собой «модель резервирования прав под другим названием», которая «не смогла поддержать сильный лицензионный рынок». Агентство по лицензированию авторских прав (CLA) указало на множество проблем, связанных с механизмом opt-out в ЕС, включая отсутствие стандартизированных протоколов opt-out, неопределенность в отношении того, в какой степени разработчики будут соблюдать резервирования, и ограниченную видимость того, используются ли произведения на практике и каким образом.

Опасения по поводу опыта ЕС не ограничивались организациями творческого сектора. OpenAI сообщила нам, что структура opt-out в ЕС сталкивается со «значительными проблемами реализации», подчеркивая отсутствие четких технических стандартов для выражения резервирования прав. По ее мнению, это привело к «значительным различиям в том, как правообладатели пытаются зарезервировать свои права», что означает, что разработчики ИИ «могут испытывать трудности с надежным определением того, к каким произведениям можно получить доступ, а какие недоступны».

Респонденты сообщили нам, что, учитывая этот опыт, подобное исключение для TDM с механизмом резервирования прав не будет работоспособным в Великобритании. Общество авторов (Society of Authors) заявило, что «совершенно неразумно» ожидать, что отдельные лица будут отслеживать использование своих произведений в «огромном множестве электронных форматов», чтобы реализовать право на отказ. Центр политики и доказательств в сфере креативных индустрий (Creative PEC) подчеркнул, что осведомленность о существующих механизмах резервирования прав «чрезвычайно низка», и сослался на анализ, согласно которому даже широко используемые инструменты «малоизвестны и плохо поняты». Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) также подчеркнул, что, хотя «эффективные инструменты и стандарты являются ключевыми для контроля использования контента», их воздействие на сегодняшний день было ограничено «неравномерным внедрением и проблемами обхода».

Прежде всего, респонденты подчеркнули, что правообладателям необходимо будет доверять любому техническому механизму резервирования прав в рамках исключения для TDM. Однако Creative PEC резюмировал доказательства, рассмотренные в этой главе, в своем заявлении о том, что «в настоящее время нам неизвестно о существовании такой надежной системы». В нем говорилось, что для ее разработки потребуется «устойчивое сотрудничество между заинтересованными сторонами творческих индустрий и технологическими компаниями».

В результате организации творческого сектора призвали Правительство не полагаться на инструменты резервирования прав на основе opt-out как на основное средство защиты их произведений. Вместо этого они призвали сделать четкое публичное заявление о том, что Великобритания не будет продвигаться с этим предложением.

Мы были обнадежены тем, что Правительство начало отражать эти опасения в своей собственной позиции. Государственный секретарь по культуре, медиа

и спорту сообщила нам, что «существуют проблемы с процессом opt-out, которые мы не предвидели или не полностью понимали до проведения консультации и которые мы в настоящее время не знаем, как преодолеть». Она подтвердила, что у Правительства «нет реализуемого предложения по opt-out на столе».

Широкое исключение для TDM с механизмом резервирования прав на основе opt-out, предусмотренное «вариантом 3» правительственной консультации, не является жизнеспособной основой для режима ИИ и авторского права в Великобритании. Существующие в настоящее время инструменты для резервирования прав разрознены, плохо поняты и возлагают необоснованное бремя на отдельных авторов.

Опыт ЕС позволяет предположить, что аналогичные положения не обеспечили ни надежного контроля для правообладателей, ни надежного лицензионного рынка. Мы приветствуем признание государственным секретарем того факта, что в настоящее время нет реализуемого предложения по opt-out, и считаем, что Правительству следует теперь подвести четкую черту под этим подходом. Исходной точкой для Великобритании должна оставаться модель, основанная на приоритете лицензирования, в которой требуется разрешение на использование охраняемых авторским правом произведений для обучения ИИ.

В связи с этим мы настоятельно призываем Правительство последовать примеру Правительства Австралии и сделать четкое публичное заявление о том, что оно не будет выдвигать предложения о введении нового коммерческого исключения для TDM с механизмом резервирования прав на основе opt-out.

Техническая основа для модели, основанной на приоритете лицензирования

Хотя существующие инструменты резервирования прав не являются жизнеспособной основой для широкого исключения TDM, некоторые респонденты четко заявили, что технические меры тем не менее будут необходимы для поддержки атрибуции, прозрачности, лицензирования и вознаграждения в системе, основанной на приоритете лицензирования. Профессор Колломосс сообщил нам, что на каждом этапе жизненного цикла ИИ проблема, стоящая перед правообладателями, заключается в следующем: «как они могут осмысленно контролировать, используется ли их работа и на каких условиях, и как они могут получить возможность участвовать в распределении стоимости, создаваемой выходными данными модели?» Юджин Хуан, старший стратегический советник и соучредитель ProRata.ai, также предостерег, что если авторы «получают оплату только на стороне входных данных», они «не используют никакой из той большой ценности, которую сегодня создает ИИ». По его мнению, это подчеркивает необходимость в механизмах, которые могут поддерживать вознаграждение, связанное как с входными, так и с выходными данными.

Профессор Колломосс предположил, что «лучший способ рассматривать проблему авторского права в ИИ — это рассматривать ее как проблему цепочки поставок». Он предположил, что открытые стандарты происхождения, такие как C2PA, в сочетании с цифровыми водяными знаками и снятием отпечатков, являются

способом «повышения прозрачности в цепочке поставок контента» путем прикрепления долговечных машиночитаемых сигналов к отдельным активам по мере их прохождения через цепочку. ERA сообщила нам, что информация об авторских правах и происхождении должна создаваться «у источника» авторами и правообладателями, чтобы заинтересованные стороны в отраслевых цепочках поставок могли понимать эти данные и эффективно управлять ими. Профессор Колломосс объяснил, что как только происхождение установлено таким образом, становится легче подтвердить подлинность и «установить право собственности». Затем правообладатели могут «установить свои собственные предпочтения и лицензионные схемы поверх этого, используя другие стандарты», что позволяет применять модели вознаграждения к отдельным активам, а не полагаться исключительно на всеобъемлющее лицензирование.

Технические средства контроля, включающие лицензионные условия, уже внедряются на практике. Например, стандарт Really Simple Licensing (RSL) 1.0 представляет собой открытый, глобально совместимый протокол, который позволяет издателям и правообладателям указывать юридические условия, на которых автоматизированные системы, такие как краулеры, могут получать доступ к их цифровым активам или лицензировать их.

RSL опирается на существующую веб-инфраструктуру, такую как robots.txt, позволяя автоматически предоставлять лицензионные условия краулерам в момент их попытки получить доступ к контенту. Эти условия могут применяться либо ко всему сайту или разделу сайта, либо к отдельным активам, что позволяет выражать лицензионные условия как на уровне всего сайта, так и на уровне отдельных активов в машиночитаемой форме.

Cloudflare разработал специализированные инструменты управления ботами для ИИ, включая функцию, которая идентифицирует и активно блокирует краулеры ИИ. Компания также проводит пилотную программу «плата за сканирование» (pay per crawl), позволяющую издателям взимать с ИИ-компаний плату за каждый запрос при доступе их ботов к контенту.

Мы также услышали об инструментах, ориентированных на атрибуцию и распределение стоимости, которые действуют дальше по цепочке создания стоимости ИИ. Например, система TracelD компании Vermillio внедряет уникальные идентификаторы в цифровые активы для обеспечения атрибуции и отслеживания этих активов в режиме реального времени в выходных данных ИИ. Vermillio также продемонстрировала, что, создавая «нейросетевые отпечатки» для конкретных творческих произведений или франшиз, таких как Джеймс Бонд, можно оценить, в какой степени сгенерированные ИИ изображения или видео опираются на эти произведения.

ProRata разработала Gist.ai – поисковую систему на основе ИИ, построенную на корпусе лицензионного издательского контента. Ее системы измеряют, какой вклад конкретные источники вносят в данный ответ, чтобы доходы, генерируемые сервисом, могли быть пропорционально распределены между участвующими издателями. Г-н Хуан признал, что компания «находится на ранних стадиях этого» и работает в другом масштабе, чем крупнейшие компании. Однако он утверждал, что компания продемонстрировала, что «существуют технологии, которые

работают уже сегодня» для обеспечения атрибуции стоимости и вознаграждения от выходных данных ИИ.

В отчете АСССТ отмечается, что многие авторы хотят знать, были ли их работы уже использованы при обучении моделей без их ведома или согласия, и защитить свою работу или получить вознаграждение в таком случае.³⁷⁸ Это нашло отражение в наших доказательствах.³⁷⁹ Однако в отчете признается, что формирующиеся решения вдоль цепочки создания стоимости в значительной степени сосредоточены на решении проблем прозрачности на будущее. Необходима дальнейшая работа в отношении прав ретроспективно, утверждается в нем, но это не должно препятствовать прогрессу. Поэтому наши выводы и рекомендации в главе 3 о необходимости законодательных обязанностей по прозрачности остаются важным дополнением к этим формирующимся техническим и добровольным мерам.

Эффективные машиночитаемые механизмы резервирования прав будут необходимым компонентом любой устойчивой системы лицензирования. Такие инструменты необходимы, чтобы предоставить правообладателям детализированный контроль над тем, как их произведения используются системами ИИ, и позволить разработчикам собирать большие разнообразные наборы данных, необходимые им, действуя в рамках закона. Существующие инструменты резервирования прав на уровне сайта не были разработаны с учетом современных случаев использования ИИ и имеют существенные ограничения в этом контексте.

Обнадеживает видеть, что индустрия выдвигает новые решения, которые могут помочь преодолеть эти недостатки. Надежные технологии обеспечения происхождения, сочетающие подписанные метаданные, снятие отпечатков и цифровые водяные знаки, выглядят особенно многообещающими. Делая сигналы согласия и лицензирования долговечными по мере перемещения контента по цифровым цепочкам поставок, эти инструменты могут помочь гарантировать, что предпочтения правообладателей будут соблюдаться, а также создать новые возможности для вознаграждения в момент доступа к данным.

Маркировка выходных данных, сгенерированных ИИ

Наряду с машиночитаемыми инструментами резервирования прав и происхождения, респонденты подчеркнули, что любая эффективная система также должна предоставлять людям видимую, ориентированную на пользователя информацию о том, был ли контент создан генеративным ИИ или человеком. Анна Гэнли, главный исполнительный директор Общества авторов (Society of Authors), описала, как сгенерированные ИИ «книги-подражатели» (sorucat books) в настоящее время могут быть размещены на платформах интернет-магазинов без каких-либо указаний на то, что они созданы ИИ, оставляя читателей «обманутыми и разочарованными», когда они обнаруживают, что купили не оригинальную работу, созданную человеком. Общество авторов сообщило нам, что обязательная маркировка и стандарты происхождения для контента, созданного ИИ, поэтому необходимы «для сохранения целостности человеческого авторства и поддержания доверия потребителей» — мнение, разделяемое несколькими респондентами.

Отчет Ofcom Deepfake Defences 2: The Attribution Toolkit определяет «метку» (label) как «видимый и узнаваемый значок, обозначающий данную характеристику или риск для пользователей», предназначенный для того, чтобы быть «легкодоступным» и «помогать людям понимать и ориентироваться в онлайн-контенте». Устоявшиеся методы маркировки в настоящее время адаптируются для контента, созданного ИИ, причем как платформы, так и вышестоящие разработчики моделей начинают внедрять метки, специфичные для ИИ.

Исследование Ofcom показало, что пользователи видят особую ценность в маркировке ИИ там, где синтетический контент, включая дипфейки, представляет большой риск вреда, например, в политической сфере, и что маркировка может стимулировать сообщение о вредоносном контенте. В своем отчете об инструментах атрибуции дипфейков также подчеркиваются академические данные о том, что «первые впечатления» трудно изменить после их формирования, что позволяет предположить, что четкая ранняя маркировка может помочь людям более критически воспринимать контент с самого начала.

Респонденты из индустрии указали на формирующиеся инструменты, предназначенные для поддержки этих целей. Google сообщил нам, что возможность определять, является ли контент сгенерированным ИИ, является ключом к «предотвращению распространения дезинформации», и заявил, что «активно инвестирует» в инструменты происхождения для достижения этой цели. Компания сослалась на свой набор инструментов SynthID, который внедряет цифровые водяные знаки непосредственно в изображения, аудио, текст и видео, созданные ИИ. Как обсуждалось выше, такие подходы к установлению происхождения на уровне активов могут также обеспечить техническую основу для видимой маркировки путем прикрепления долговечных машиночитаемых сигналов, указывающих на то, как был создан контент. Microsoft и OpenAI описали аналогичные инициативы, и обе подчеркнули свое участие в отраслевых организациях, таких как C2PA.

Однако Ofcom предупредил, что маркировку ИИ нельзя рассматривать как заменитель надежности. Его исследование показало, что 59% пользователей заявили, что они могут не доверять контенту, имеющему маркировку ИИ, и что маркировка может создать «эффект подразумеваемой истины» (implied truth effect), при котором немаркированный контент считается аутентичным, даже если он может быть обманчивым. Google также подчеркнул, что «не весь контент, созданный ИИ, является обманчивым, и не весь обманчивый контент создан ИИ». techUK утверждал, что повышение медиаграмотности и обеспечение соблюдения существующих правовых норм будут необходимы для дополнения технологических решений.

Ofcom также признал, что неразумно возлагать бремя обнаружения вводящего в заблуждение контента, особенно дипфейков, созданных ИИ, исключительно на частных лиц. Наш предыдущий отчет о медиаграмотности подчеркивал, что, хотя меры по атрибуции могут помочь расширить возможности пользователей, платформы по-прежнему несут ответственность за то, чтобы в первую очередь снизить подверженность пользователей вводящему в заблуждение или вредоносному материалу.

Маркировка также может решить проблемы конкуренции, подчеркнутые г-жой Гэнли, проводя четкое различие между оригинальными произведениями,

созданными человеком, и результатами, созданными ИИ. Исследование Федерального института интеллектуальной собственности Швейцарии отметило «растущее признание и премию за контент, созданный человеком», и отметило, что «дихотомия между контентом, созданным ИИ, и контентом, созданным человеком, формирует потребительские предпочтения и поведение». В своем отчете *Rebooting Copyright: How the UK Can Be a Global Leader in the Arts and AI* Институт глобальных изменений Тони Блэра заявил, что сохранение этого различия «необходимо для справедливой конкуренции».

Законодательство и регулирование

Независимое общество музыкантов (ISM) призвало к принятию нового законодательства, которое потребовало бы обязательной маркировки контента, созданного ИИ, «во всех коммерческих контекстах», подкрепленной обязанностями платформ по обнаружению, сохранению и отображению метаданных о происхождении. Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) указал на Закон ЕС об ИИ, отметив, что статья 50 требует, чтобы определенные выходные данные ИИ были «маркированы в машиночитаемом формате», были «обнаруживаемы как искусственно созданные или измененные» и основывались на «эффективных, совместимых и надежных технических решениях». Он предположил, что Великобритания могла бы рассмотреть сопоставимый подход.

Мы отмечаем, что Южная Корея недавно ввела в действие новый закон, вводящий общенациональные обязательства по маркировке контента, созданного ИИ, и дипфейков. Согласно этому режиму, поставщики услуг ИИ должны информировать пользователей о том, когда контент был создан с использованием ИИ, используя видимые логотипы или пояснительный текст для контента, представленного на платформе, и заметные уведомления или метаданные для контента, который можно загрузить и распространять внешне.

Однако мнения разделились относительно того, должны ли такие требования распространяться на все произведения, которые были созданы с использованием ИИ в качестве инструмента (обычно называемые «AI-assisted», или созданными с помощью ИИ), или только на полностью сгенерированный ИИ контент. Заинтересованные стороны также расходились во мнениях о том, на ком должно лежать обязательство. Британский совет по авторскому праву утверждал, что оно должно распространяться на «любое лицо, предоставляющее выходные данные потребителям», в то время как Изабель Доран, главный исполнительный директор Ассоциации фотографов (Association of Photographers), заявила, что обязательство должно лежать в первую очередь на крупных платформах и поставщиках ИИ.

Другие респонденты в целом призывали к осторожности в отношении законодательного закрепления подробных технических требований к резервированию прав и маркировке выходных данных на данном этапе. Google утверждал, что, хотя правительства могут быть склонны продвигать «универсальный» стандарт, важно, чтобы индустрия сохраняла «гибкость и пространство для развития стандартов и передовой практики». Meta аналогичным образом утверждала, что предписание конкретных подходов «рискует заморозить текущее состояние разработки в то время, когда новые стандарты и новые инструменты все еще

появляются, запирая Великобританию, в то время как остальной мир продолжает внедрять инновации». Microsoft заявила, что любой законодательный подход должен признавать, что инструменты происхождения работают не одинаково хорошо для всех типов контента, оставаться «технологически нейтральными» и избегать предписания требований в областях, «где они еще не осуществимы или эффективны».

ERA также предположила, что стандарты данных должны согласовываться «на отраслевом уровне, между соответствующими заинтересованными сторонами», а роль Правительства должна заключаться в том, чтобы «поддерживать разработанное отраслью развитие соответствующих стандартов данных и общей практики». Мы услышали от одного автора, который уже экспериментирует с такими подходами. Сэм Хофман, коммерческий фотограф, специализирующийся на натюрмортах, описал разработку рабочих процессов, которые ведут запись с отметкой времени творческих решений на каждом этапе проекта с использованием ИИ. Он призвал к созданию стандарта метаданных авторства, эквивалентного EXIF для медиа, созданных ИИ – ссылаясь на технические метаданные, встраиваемые в цифровые фотографии, – чтобы «структурированная, портативная, проверяемая запись человеческого творческого процесса» могла быть встроена в сам выходной файл или прикреплена к нему.

Респонденты из академических кругов также предостерегли от предписывающего регулирования конкретных технологий цифровых водяных знаков или маркировки. CREATE предположил, что более перспективным подходом было бы отдавать приоритет контенту, происхождение которого может быть независимо проверено («верифицированное происхождение»), и переложить большую часть ответственности за проверку на платформы и посредников, «меняя бремя доказывания». Одним из возможных правовых механизмов, утверждал он, было бы изучение льгот по ответственности или других стимулов для аутентифицированного контента, побуждая сервисы отдавать предпочтение материалу, который может быть аутентифицирован.

Профессор Колломосс также рекомендовал, чтобы Правительство могло играть центральную роль в «одобрении открытых стандартов», поощряя платформы сохранять сигналы происхождения и маркировки и признавая разработчиков, которые их соблюдают, например, с помощью схемы, подобной знаку качества (kitemark). Он также предположил, что у регуляторов может быть роль в предоставлении «рекомендаций по передовой практике в отрасли в любое время».

Надежная, видимая маркировка контента, созданного ИИ, должна стать ключевой частью подхода Правительства к ИИ и авторскому праву. Эффективная маркировка может помочь сохранить целостность и ценность человеческого творчества, позволить потребителям понимать контент, с которым они сталкиваются в Интернете, и поддерживать справедливую конкуренцию на творческих рынках, которые стремятся сохранить премиальную ценность произведений, созданных человеком. Однако эти метки являются лишь одним из элементов более широкого ответа. Их нельзя рассматривать как замену более широких обязанностей платформ по ограничению подверженности пользователей вводящему в заблуждение или вредоносному контенту и постоянных инвестиций в эффективные меры по повышению медиаграмотности.

Правительству следует поддерживать разработку и внедрение открытых, совместимых и глобально согласованных стандартов для резервирования прав, происхождения и маркировки, возглавляемых отраслью и техническим сообществом, признавая при этом, что одних добровольных подходов может быть недостаточно для обеспечения последовательной и содержательной маркировки контента, созданного ИИ, включая дипфейки. Правительству следует рассмотреть возможность внесения законодательных предложений для возложения ключевых обязанностей на разработчиков ИИ, поставщиков услуг и онлайн-платформы, чтобы обеспечить надлежащую маркировку полностью созданного ИИ контента при его предоставлении пользователям. Любая такая законодательная основа должна избегать привязки к конкретным техническим решениям, которые могут быстро устареть. Регуляторы должны быть наделены полномочиями издавать руководства по передовой практике, поощрять платформы сохранять сигналы происхождения и рассматривать стимулы для сервисов, которые придают значение аутентифицированному контенту.

Правительству следует обеспечить, чтобы поддержка технологий происхождения и маркировки сопровождалась четкими, реализуемыми ожиданиями в отношении крупных платформ и поставщиков ИИ по внедрению инициатив в области медиаграмотности, которые помогают пользователям понимать, что метки, связанные с ИИ, могут и не могут сказать им о контенте. В своем ответе на настоящий отчет Правительству следует изложить, как оно будет работать с Ofcom для интеграции этих ожиданий в более широкие системы безопасности в Интернете и медиаграмотности, а также как платформы будут привлекаться к ответственности за их выполнение.

ГЛАВА V: ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

В двух предыдущих главах мы рассмотрели механизмы прозрачности, резервирования прав и маркировки, необходимые для поддержки подхода, основанного на приоритете лицензирования. В этой главе мы исследуем существующую инфраструктуру лицензирования в Великобритании и роль Правительства в поддержке процветания рынка лицензирования в сфере ИИ.

Лицензирование и креативные индустрии

Лицензия на авторское право – это юридическое соглашение, посредством которого владелец авторского права (лицензиар) предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение на осуществление действий, которые в противном случае нарушали бы авторское право в соответствии с CDPA, например, воспроизведение или распространение. Центр политики и доказательств в сфере креативных индустрий (Creative PEC) охарактеризовал лицензирование как «стандартную модель, разработанную отраслью, с помощью которой правообладатели могут осуществлять и использовать свои права».

Лицензирование в Великобритании может осуществляться напрямую между отдельными правообладателями и пользователями. Альтернативно, оно может осуществляться коллективно через организации коллективного управления (СМО), основанные на членстве. Эти организации уполномочены правообладателями лицензировать, собирать и распределять роялти от их имени, часто через комплексные (бланкетные) лицензии. Как отмечает Ведомство интеллектуальной собственности (IPO), «ландшафт коллективного управления правами в Великобритании хорошо развит и охватывает различные сектора творческих индустрий, включая музыку, литературу, искусство и кино».

Формирующийся рынок лицензирования в сфере ИИ

Наши доказательства подчеркнули, что рынок лицензирования контента для использования системами ИИ уже формируется. Ассоциация музыкальных издателей (MPA) указала на ряд недавних сделок между разработчиками ИИ и музыкальными компаниями, например, между Udio и Universal Music Group, а также между Suno и Warner Music Group. Другие респонденты назвали сделки, заключенные с организациями, включая издателей, поставщиков баз данных, фотобанки и медиакомпании. Центр регулирования творческой экономики (CREATe) предоставил трекер «известных коммерческих соглашений» между правообладателями и разработчиками ИИ по всему миру. Согласно его последнему обновлению в декабре 2025 года, было зафиксировано 120 соглашений.

CREATe сообщил нам: «Лицензионные соглашения могут быть мотивированы юридическим риском, доступом к качественному контенту и данным, интеграцией ИИ в поиск, а также техническим удобством». Несколько других респондентов подчеркнули, что разработчики зависят от высококачественного контента, созданного человеком, для поддержания и улучшения своих моделей. Это особенно

актуально для тонкой настройки (fine-tuning) моделей, которая требует высококачественных примеров для повышения точности генерируемых выходных данных. Поскольку данные, полученные с помощью скрейпинга, часто неточны и низкого качества, большинство лицензионных сделок, заключенных на сегодняшний день, по-видимому, были направлены на получение доступа к высококачественным данным для тонкой настройки и поисковой дополненной генерации (RAG). По словам почетной Лизы Нэнди, члена парламента, государственного секретаря по культуре, медиа и спорту, ранее внимание разработчиков ИИ было «очень сильно сосредоточено на количестве данных, но теперь оно сосредоточено на качестве данных». Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) сообщила нам, что в связи с этим «у Великобритании есть огромная возможность использовать свое богатство высококачественных данных в эпоху ИИ».

Возможности для рынка лицензирования в Великобритании

В целом, мы разделяем точку зрения, высказанную Альянсом по защите интеллектуальной собственности (Alliance for Intellectual Property), о том, что:

«Существуют значительные возможности для Великобритании стать мировой столицей „ответственного“ развития ИИ, где разработчики используют лицензионный контент, который позволяет развертывать их сервисы и продукты в масштабе, без вопросов о юридической ответственности».

Однако, как подчеркнул Антони Уокер, заместитель исполнительного директора techUK, большинство сделок, объявленных на сегодняшний день, представляют собой прямые лицензионные соглашения между американскими фирмами, а не между британскими компаниями и правообладателями. Представители технологического сектора предположили, что введение нового коммерческого исключения для TDM будет стимулировать дальнейшие лицензионные сделки в Великобритании, проясняя случаи, когда требуется лицензия, и поощряя больший объем обучения моделей внутри страны.

Нас не убедили доводы по этому пункту. techUK сообщил нам, что уже сейчас «структурированные лицензионные соглашения возникают между разработчиками ИИ и владельцами контента для обеспечения доступа к данным с ограниченным доступом, таким как контент, находящийся за платным доступом (paywall), и архивный контент» – то есть к тому виду контента, который в любом случае не подпадал бы под широкое исключение для TDM. OpenAI отметила, что такие соглашения «будут продолжать появляться естественным образом и расширяться по мере роста использования продуктов ИИ потребителями». Как объяснила Роксанна Картер, глобальный руководитель по интеллектуальной собственности в команде по связям с государственными органами и политике Google, «когда речь идет об обучении моделей ИИ на контенте, который свободно доступен в открытой сети, мы не считаем, что должны лицензировать этот контент», но «мы наблюдаем развитие рынка доступа к... архивному контенту, специализированным наборам данных, контенту, который может быть каким-либо образом находиться вне платформы, или контенту, в отношении которого был выражен отказ (opt-out)». Таким образом, представляется, что более широкое исключение для TDM

лишь формализовало бы позицию, которую многие разработчики ИИ занимали до сих пор, а не создало бы более широкие возможности для лицензирования охраняемого материала, к которым стремятся правообладатели.

Однако мы признаем аргументы techUK о том, что нынешний подход к лицензированию, при котором соглашения обычно заключаются на двусторонней основе между крупными индивидуальными разработчиками и издателями, «не является масштабируемым». Он указал на барьеры, с которыми сталкиваются «небольшие разработчики, которые не могут удовлетворить требования к лицензированию со стороны крупных контентных организаций». Кроме того, рынок неравномерен: «поставщики контента, предлагающие меньшие пулы обучающих данных по сравнению с крупнейшими издательскими группами, часто остаются без внимания со стороны поставщиков моделей». Доказательства, представленные Microsoft, подчеркнули, почему масштаб является практическим ограничением: компания сообщила нам, что высокопроизводительные модели обучаются на эквиваленте десятков миллиардов новостных статей, и что большая часть охраняемого материала не управляется активно, что затрудняет «идентификацию и получение лицензий от правообладателя». Мэттью Синклер, старший директор Ассоциации компьютерной и коммуникационной индустрии (CCIA), подчеркнул, что эти практические барьеры усугубляются структурными особенностями авторского права как автоматического, нерегистрируемого права.

Рима Селхи, руководитель отдела политики и международных отношений Общества по защите авторских прав дизайнеров и художников (DACS), предостерегла, что растущее число громких объявлений о «лицензировании», на которые ссылаются, как правило, представляют собой «контентные сделки, а не лицензии на авторское право». Она объяснила, что они обеспечивают доступ к таким материалам, как изображения и метаданные, но «это не то же самое, что лицензия на авторское право, от которой выигрывают правообладатели». Серена Дедеринг, юрисконсульт и корпоративный секретарь Агентства по лицензированию авторских прав (CLA), сообщила нам, что из-за масштаба компаний, участвовавших в сделках на сегодняшний день, «существует широкая группа авторов и правообладателей, которые пока не могут получить доступ к этому рынку в его нынешнем виде».

Респонденты предположили, что это связано не с отсутствием готовности со стороны заинтересованных лиц творческого сектора. Эд Ньютон-Рекс, главный исполнительный директор Fairly Trained, сообщил нам, что «у правообладателей есть большой интерес к лицензированию». Г-жа Селхи сообщила нам, что члены СМО в области изобразительного искусства DACS «абсолютно хотят лицензировать». Она объяснила, что в ходе опроса художников 84% респондентов заявили, что согласились бы лицензировать свои работы для обучения ИИ, если бы им платили, хотя многие выразили обеспокоенность по поводу предыдущего использования их материалов без согласия.

Представители правообладателей предположили, что барьером вместо этого является нежелание ИИ-компаний вступить в диалог. Изабель Доран, главный исполнительный директор Ассоциации фотографов (Association of Photographers), сообщила нам: «Одна из самых больших проблем, с которыми мы сталкивались, и мы видели это снова и снова, заключается в том, что крупные технологические

компании не хотят садиться за стол переговоров». В то же время Винус Али, заместитель исполнительного директора Startup Coalition, сообщила, что некоторые небольшие правообладатели не решаются заключать лицензионные сделки со стартапами, «потому что они выжидают более выгодных сделок с крупными языковыми моделями».

Однако заключение сделок с крупными зарубежными ИИ-компаниями может быть не там, где лежат наибольшие возможности для роста ИИ-сектора Великобритании или для процветающего внутреннего рынка лицензирования. Как отмечалось в главе 2, обучение крупномасштабных генеративных моделей ИИ обычно происходит за пределами Великобритании. Доказательства, представленные нашему исследованию о быстрорастущих компаниях (scaleups), позволяют предположить, что разработка более специализированных, точно настроенных моделей – это та область, где британский ИИ-сектор имеет особый потенциал для успеха. Г-жа Али поддержала это, описав системы ИИ, построенные для конкретных задач или продуктов, а не большие модели общего назначения, как «то, где Великобритания может выиграть в гонке ИИ». Несколько респондентов подчеркнули, что такие модели открывают значительные возможности для лицензирования контента. Как выразился Creative PES:

«Поскольку крупномасштабные генераторы ИИ для текста и изображений широко доступны и размещены в США, лицензирование высококачественного творческого контента для более мелких, специализированных генеративных моделей ИИ может стать возможностью для роста».

Коллективное лицензирование и разнообразные пути выхода на рынок

По нашему мнению, организациям коллективного управления (CMOs) предстоит сыграть ключевую роль в создании британского рынка лицензирования, доступного для игроков любого размера. Г-жа Доран сообщила нам, что коллективное управление правами «вероятно, будет лучшей возможностью для отдельных авторов», для которых прямое лицензирование может быть недоступно. techUK заявил, что «схемы коллективного лицензирования... могут сыграть роль в улучшении агрегации контента и вознаграждения, особенно для небольших правообладателей», а также в «предоставлении более легкодоступного пула данных для небольших разработчиков моделей».

Наши доказательства подчеркнули, что в Великобритании уже существует «очень сильная» и «хорошо зарекомендовавшая себя» инфраструктура коллективного лицензирования, и что эти организации имеют обширный опыт работы с многосторонними правами и сложными моделями распределения доходов. Кроме того, г-жа Селхи сообщила нам, что система коллективного управления правами «всегда разрабатывала новые лицензии всякий раз, когда менялись новые технологии». CLA также подчеркнула, что со временем она «разработала лицензионные решения для удовлетворения меняющихся потребностей пользователей в меняющемся технологическом ландшафте». Альянс по защите интеллектуальной собственности (Alliance for Intellectual Property) сообщил нам, что Великобритания «является мировым лидером в разработке индивидуальных лицензий

для различных сценариев использования, которые поддерживают всю творческую экосистему».

В 2024 году CLA запустила лицензию, разрешающую TDM для коммерческих целей. Она намерена запустить дополнительную лицензию для обучения и тонкой настройки систем ИИ, а также процессов RAG, в следующем году в сотрудничестве с двумя своими членами — Обществом авторов по лицензированию и сбору платежей (ALCS) и Службой лицензирования издателей (PLS).

ISM считало, что коллективное лицензирование должно «составить основу рынка», но предположило, что «у правообладателей также должна оставаться возможность предоставлять индивидуальные или прямые лицензии, где это уместно». Г-жа Дедеринг согласилась, что коллективное и прямое лицензирование могут «дополнять» друг друга и «очень хорошо работать вместе». Г-н Ньютон-Рекс придерживался мнения, что «любой вид лицензирования приемлем; ключевым является наличие лицензирования в принципе». techUK прокомментировал:

«Рынок уже развивается, чтобы удовлетворить различные потребности, с целым рядом лицензионных моделей — включая прямые соглашения, широкие условия и положения, а также структурированные коллективные лицензии — демонстрируя гибкость и адаптируемость, при этом продолжаются обсуждения того, как эти модели будут развиваться и масштабироваться».

Обеспечение того, чтобы лицензирование приносило пользу отдельным авторам и исполнителям

Хотя многие респонденты подчеркивали сильные стороны существующей в Великобритании инфраструктуры лицензирования, другие предостерегали, что существующие модели могут не гарантировать, что отдельные авторы или определенные творческие подсекторы получают справедливую долю стоимости, создаваемой использованием ИИ. Общество авторов (SoA) сообщило нам, что права на обучение ИИ следует рассматривать как «новые» права, которые «принадлежат авторам для лицензирования», и которые не предоставляются издателям автоматически. Оно предложило, чтобы доля издателя в таких правах была «сродни комиссионному вознаграждению агента за лицензирование прав», чтобы обеспечить «справедливое вознаграждение» для авторов. SoA также привело случаи, когда авторы были включены в лицензионные соглашения по ИИ без информирования о том, как или кем использовались их произведения. Оно утверждало, что издатели должны быть обязаны получать информированное согласие и прозрачно указывать процентные ставки дохода, если коллективное лицензирование для ИИ должно приносить пользу авторам на практике.

Опасения по поводу переговорной силы и договорного перевеса были отражены в доказательствах Creative PEC. Он предостерег, что в переговорах с крупными международными ИИ-фирмами владельцы авторских прав могут «сохранять мало контроля над своими условиями, с потенциалом для того, чтобы законные права были переопределены посредством частного договора». ⁴ Он предположил, что лицензионные соглашения должны явно признавать права владельцев авторских прав, и обратил внимание на предложения о новом специфическом «праве

на ИИ» как на один из возможных способов помочь авторам договариваться о вознаграждении за использование их охраняемых произведений.

Организации коллективного управления Directors UK и BECS выразили сомнения в том, что существующие лицензионные структуры будут служить интересам режиссеров и аудиовизуальных исполнителей. Авторы, участвующие в создании фильмов и телесериалов, часто вынуждены «передавать все свои исключительные права продюсеру или дистрибьютору», которые обычно обладают гораздо большей переговорной силой. Они утверждали, что отдельные режиссеры и исполнители вряд ли выиграют напрямую от лицензионных сделок в области ИИ, заключенных на этом уровне. Чтобы решить эту проблему, Directors UK и BECS призвали к законодательному вмешательству, в идеале — через «введение неотчуждаемого права на справедливое вознаграждение для отдельных авторов-людей, выплачиваемого разработчиками ИИ и подлежащего обязательному коллективному управлению со стороны СМОs».

Респонденты также предупредили, что некоторые виды использования, связанные с ИИ, вообще выходят за рамки существующих систем лицензирования на основе авторского права, особенно когда речь идет о голосах и образах исполнителей. ISM сообщило нам, что лицензирование использования музыки, текстов и записей для обучения ИИ необходимо отличать от отдельной необходимости лицензирования использования голосов и образов исполнителей в системах ИИ. Как отмечалось в главе 2, в Великобритании в настоящее время отсутствуют права на личность, что означает, что «нет четкого правового основания для лицензирования клонирования голоса». ISM утверждало, что этот пробел должен быть устранен параллельно с решениями по лицензированию музыки, если исполнители должны сохранять осмысленный контроль над использованием их личности в ИИ. В более широком смысле ISM предложило, чтобы любые соглашения о коллективном лицензировании для ИИ строились вокруг модели вознаграждения, ориентированной в первую очередь на автора («creator-first»). Это потребовало бы установления минимальных ставок за использование в обучении, сильных прав на прозрачность и аудит, чтобы авторы могли проверять, как использовались их произведения и как рассчитывались роялти, а также использования существующей инфраструктуры СМО для администрирования платежей и эффективного управления распределением долей между несколькими сторонами.

Рынок лицензирования контента для использования системами ИИ уже формируется, о чем свидетельствуют недавние сделки, заключенные между некоторыми из крупнейших ИИ- и творческих компаний. У Великобритании есть прочная основа для лицензирования в сфере ИИ, с богатством творческого контента, на который можно опираться, и хорошо развитой инфраструктурой коллективного управления правами. Это дает Великобритании реальную возможность позиционировать себя как мирового лидера в области ответственного развития ИИ, основанного на лицензионном использовании данных.

Здоровая экосистема лицензирования ИИ в Великобритании должна предлагать разнообразные модели лицензирования. Критически важно, чтобы она была доступна для правообладателей и разработчиков ИИ разного размера, а не ограничивалась сделками между крупнейшими каталогами и технологическими фирмами. Обнадуживает то, что организации заинтересованных сторон уже работают

над выводом на рынок новых лицензионных схем. Организации коллективного управления (СМОs) должны сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы отдельные авторы могли вести переговоры и получать выгоду от лицензионных соглашений в сфере ИИ.

По мере развития рынка лицензирования ИИ в Великобритании Правительство должно обеспечить наличие надлежащих механизмов для того, чтобы стоимость доходила до отдельных авторов и правообладателей. Это может включать изучение возможности введения неотчуждаемого права на справедливое вознаграждение за использование их произведений и исполнений в качестве обучающих данных и, где уместно, в качестве выходных данных, подлежащего обязательному коллективному управлению, а также поддержку моделей вознаграждения, ориентированных в первую очередь на автора, с соответствующими механизмами прозрачности и аудита. Правительству также следует определить, обладают ли соответствующие СМОs достаточными ресурсами для разработки новых решений, и при необходимости оказать помощь этим организациям.

Роль Правительства

Государственный секретарь по культуре, медиа и спорту сообщила нам, что в ходе технических рабочих групп, координируемых Правительством, сформировалось четкое мнение, что оно «должно сосредоточиться на создании правильных условий и рамок для таких вопросов, как прозрачность, а не чрезмерно вмешиваться в лицензионные сделки, к которым отрасль уже приходит самостоятельно». В целом это было отражено в наших доказательствах. techUK заявил, что поддерживает «разработанный отраслью подход к лицензированию». Г-жа Селхи сообщила нам, что «рынок лицензирования для всех видов традиционного медиа-использования до сих пор не требовал большого вмешательства правительства, помимо регулирующей роли, которую играет Ведомство интеллектуальной собственности». Оуэн Мередит, главный исполнительный директор Ассоциации новостных медиа (NMA), сказал: «Я не обязательно считаю, что Правительству нужно создавать рынок; ему нужно создать условия для развития рынка».

В других разделах мы изложили несколько шагов, которые Правительство должно предпринять для создания этих условий. Однако в отношении лицензирования представители творческих индустрий четко заявили, что самым эффективным шагом, который может предпринять Правительство, будет исключение возможности введения нового исключения для TDM. Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) утверждала, что «это будет ключом к ускорению роста уже формирующегося рынка лицензирования». Британский совет по авторскому праву (British Copyright Council) сообщил нам: «Наши члены твердо убеждены, что пока Правительство оставляет на столе вариант исключения из авторского права, у разработчиков ИИ нет стимула заключать лицензионные сделки с британскими правообладателями».

Биржа креативного контента (Creative Content Exchange, CCE)

В Отраслевом плане развития креативных индустрий Правительство обязалось создать «Биржу креативного контента» (Creative Content Exchange, CCE) как «доверенную торговую площадку для продажи, покупки, лицензирования и обеспечения разрешенного доступа к оцифрованным культурным и творческим активам», явно включая ее использование в качестве источника обучающих данных, «облегчая разработку высококачественных моделей ИИ». В своих письменных доказательствах нашему исследованию Правительство охарактеризовало CCE как средство обеспечения доступа к данным, «запертым в нашей экономике... на благо наших налогоплательщиков и бизнеса». Пилотная версия программы будет включать культурные учреждения, включая Historic England, Science Museum Group и The National Archives. Она будет изучать, «как их оцифрованный контент может использоваться потребителями, технологическими компаниями и разработчиками ИИ, при этом уважая права авторов и владельцев авторских прав». Это будет включать «тестирование ряда коммерческих моделей лицензирования». Государственный секретарь по культуре, медиа и спорту объяснила, что Правительство не рассматривает CCE как решение всех проблем, поднятых заинтересованными сторонами в связи с ИИ и авторским правом, а как «способ помочь воплотить это решение в жизнь».

Мнения заинтересованных сторон о CCE

Мы услышали широкий спектр мнений о предлагаемой CCE. Несколько респондентов предположили, что при соответствующей разработке она могла бы сыграть конструктивную роль в экосистеме лицензирования. Альянс по защите интеллектуальной собственности (Alliance for Intellectual Property) отметил, что правообладатели поддерживают общую цель увеличения лицензирования со стороны поставщиков ИИ, и что CCE «может сыграть роль в сотрудничестве с существующими лицензионными схемами». Meta приветствовала потенциал CCE в содействии «добровольному коллективному лицензированию наборов данных, отражающих культурный контекст Великобритании». Она утверждала, что если CCE будет разработана с «учетом гибкости и осуществимости», она могла бы «способствовать инновациям» и «повысить конкурентоспособность Великобритании в секторе ИИ». Независимое общество музыкантов (ISM) охарактеризовало CCE как потенциально «полезную национальную инфраструктуру для резервирования прав, прозрачности и администрирования лицензирования», но только при «строгих условиях, защищающих авторов», включая интеграцию с CMOs и сильный аудит и управление для проверки использования в обучении и соблюдения лицензионных требований.

В то же время среди представителей творческих индустрий существовал сильный консенсус в отношении того, что CCE не должна вытеснять или подрывать устоявшиеся модели лицензирования.⁴ Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) добавила, что CCE не будет подходящей торговой площадкой для всех творческих подсекторов или сценариев лицензирования, и что «правообладатели должны оставаться свободными в лицензировании своих произведений любым способом, который они считают подходящим».

Другие респонденты ставили под сомнение необходимость ССЕ как таковой. Г-жа Селхи сообщила нам, что рынок лицензирования для традиционных медиа «до сих пор не требовал большого вмешательства правительства», и что Правительству «необязательно играть какую-либо большую роль в самом рынке лицензирования».

Еще одна проблема заключалась в том, что ССЕ в конечном итоге может быть использована для обоснования или содействия де-факто режиму opt-out для обучения ИИ. ISM предостерег, что ССЕ «не должна функционировать как механизм opt-out или ослаблять существующие права», а вместо этого должна расширять возможности авторов по реализации согласия, защите своих прав и участию в справедливом рынке лицензирования. Г-н Ньютон-Рекс охарактеризовал ССЕ как «решение в поисках проблемы и полную трату времени» и заявил, что у него есть «серьезные опасения, что она будет использована как средство для разрешения нового исключения для текстового и аналитического извлечения данных». Он предположил, что «легко» представить, как Правительство позже объявит, что ИИ-компаниям будет разрешено «обучаться на чем угодно», указывая при этом на ССЕ как на доказательство своей поддержки лицензирования – подход, который он охарактеризовал как, в лучшем случае, «ошибочный», а в худшем – «преднамеренно отвлекающий внимание от проблем».

Респонденты из творческого сектора подчеркнули, прежде всего, что любая лицензионная инициатива, такая как ССЕ, не может заменить четкие правовые нормы и эффективные механизмы прозрачности и правоприменения. Коалиция за соблюдение авторских прав в сфере ИИ (Creative Rights in AI Coalition) заявила, что «первоочередной задачей Правительства должно быть создание правильных рыночных условий, а не создание торговой площадки», предостерегая, что «сосредоточиться на последнем, не исправив первое, означало бы поставить телегу впереди лошади».

Учитывая богатство высококачественных творческих и информационных данных в Великобритании, ИИ-фирмы будут иметь сильные стимулы для переговоров о лицензионном доступе, если политика Правительства создаст четкие стимулы для подхода, основанного на приоритете лицензирования, поддерживаемого эффективными требованиями к прозрачности и правоприменению, а не будет терпеть крупномасштабное нелегальное обучение как конкурентное преимущество.

Биржа творческого контента (Creative Content Exchange) является приветствуемым пилотным проектом для тестирования того, как наборы данных культурного и исторического наследия могут лицензироваться и использоваться для целей ИИ и других целей, основанных на данных. Однако она сама по себе не может решить основополагающие вопросы о компенсации за использование охраняемых авторским правом произведений при обучении ИИ. Ее ценность будет зависеть от того, станет ли она частью более широкой системы, которая поддерживает законное лицензионное использование, укрепляет прозрачность и правоприменение и обеспечивает справедливое вознаграждение для правообладателей.

Правительству следует сосредоточить свои меры на создании правильных условий для поддержки развития рынка лицензирования ИИ в Великобритании,

а не полагаться на единую рыночную инициативу. Любая торговая площадка, которую оно создаст или поддержит, должна быть разработана для удовлетворения потребностей отдельных правообладателей и малых и средних британских ИИ-фирм, а также крупных игроков, и дополнять существующие модели лицензирования, а не вытеснять их.

СВОДКА ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ

Глава 2: ИИ, креативные индустрии и реформа авторского права

Толкование британского законодательства об авторском праве является прерогативой судов, и будущие судебные дела могут помочь установить прецеденты в этой области. Однако последовательные призывы со стороны представителей технологического сектора к введению нового широкого коммерческого исключения для текстового и аналитического извлечения данных (TDM), прямо направленного на то, чтобы позволить проводить большее обучение моделей ИИ в Великобритании, свидетельствуют о том, что они не считают масштабное коммерческое обучение на охраняемых авторским правом произведениях явно охваченным существующими исключениями. Если бы они так считали, коммерческое исключение для TDM было бы не нужно.

Исходя из этого, основная неопределенность для крупных разработчиков ИИ, по-видимому, заключается в вопросе о том, выдержат ли их текущие и предлагаемые методы обучения судебную проверку в случае рассмотрения в суде. Поддержку широкого коммерческого исключения для TDM, следовательно, следует понимать как попытку снизить этот судебный риск путем ослабления текущего уровня защиты авторских прав, а не как нейтральное упражнение по разъяснению закона. Нас также не убедили доводы о том, что расширение существующего исключения для некоммерческих исследований, чтобы охватить все «предрыночные» исследования и разработки, является необходимым или желательным.

В соответствии с действующим законодательством авторское право вступает в силу всякий раз, когда копируется все произведение или его существенная часть, включая копирование в цифровой форме, и это подлежит лишь конкретным законодательным исключениям. Мы полагаем, что масштабное создание и обработка цифровых копий охраняемых произведений для обучения моделей, таким образом, могут быть охарактеризованы как воспроизведение, независимо от того, сохраняют ли обученные модели копии, доступные для чтения человеком, или способны ли они генерировать новые результаты. С нашей точки зрения, законность использования охраняемого авторским правом контента для обучения ИИ должна оцениваться исходя из обычных принципов авторского права и четко определенных исключений. Мы не принимаем точку зрения, согласно которой копирование и обработка охраняемых произведений в процессе обучения должны квалифицироваться как «обучение».

Поэтому мы считаем, что Правительству следует исключить любую реформу Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах, которая устранила бы стимул к лицензированию охраняемых авторским правом произведений

для целей обучения ИИ, и вместо этого сосредоточиться на укреплении лицензирования, прозрачности и правоприменения в рамках существующей системы.

Креативные индустрии Великобритании являются экономическим локомотивом с огромным потенциалом роста и жизненно важной частью «мягкой силы» Великобритании. Их успех был подкреплен той, которую респонденты назвали пользующейся международным уважением, системой авторского права «золотого стандарта». Хотя генеративный ИИ может открыть возможности для творческих инноваций и дальнейшего роста при наличии надлежащих гарантий, он также создает существенные материальные риски для работы и средств к существованию отдельных авторов. Воздействие этих рисков уже ощущается.

Мы признаем, что в отношении сгенерированных ИИ выходных данных, которые напрямую воспроизводят или «воспроизводят по памяти» охраняемые произведения, существующие доктрины авторского права могут в принципе предоставить возможность для оспаривания нарушений. Однако на практике правообладателям часто невероятно сложно обнаружить такие нарушения, собрать доказательства и отстаивать свои требования. Несмотря на это, суды могут оставаться единственным жизнеспособным способом получения компенсации за прошлое использование контента технологическими компаниями в целях обучения.

ИИ обладает потенциалом для содействия будущему экономическому росту Великобритании, и может существовать законный интерес в том, чтобы обеспечить возможность проведения большего объема обучения ИИ на британской территории. Однако в 2024 году сектор ИИ Великобритании внес около 12 миллиардов фунтов стерлингов в экономику страны, по сравнению с 124 миллиардами фунтов стерлингов валовой добавленной стоимости, полученными от творческих индустрий в 2023 году. Имеющиеся на сегодняшний день доказательства убедительно не продемонстрировали, что существующая система авторского права является основным ограничителем для инвестиций в ИИ, или что ее ослабление путем введения новых или расширения существующих исключений для коммерческого обучения ИИ само по себе значительно расширило бы этот сектор.

В то же время Креативные индустрии уже испытывают ощутимый ущерб от текущего внедрения генеративного ИИ. Учитывая их доказанную экономическую и культурную ценность, а также отсутствие надежных доказательств вероятных выгод от реформы авторского права для британского ИИ-сектора, мы не считаем, что были представлены убедительные аргументы в пользу введения новых исключений для обучения ИИ или проведения более широкой реформы британского законодательства об авторском праве. Мы приветствуем предстоящую оценку экономического воздействия со стороны Правительства как необходимую основу для любых будущих решений, основанных на доказательствах, о том, оправданы ли изменения в законодательстве об авторском праве. Необходимо срочно создать режим, который обеспечит защиту средств к существованию авторов на будущее, одновременно используя потенциал ИИ для развития творчества и экономического роста.

Применение законодательства об авторском праве к разработке и эксплуатации моделей ИИ является технически сложной и дискуссионной областью. Поэтому Правительство поступает правильно, стремясь получить доказательства

и провести широкие консультации перед принятием решения, и мы очень приветствуем то, что оно «перезагрузило» свой предыдущий подход. Однако затянувшаяся неопределенность и противоречивые публичные заявления по вопросам ИИ и авторского права с момента прихода к власти нынешнего Правительства подорвали доверие и привели к застою как в лицензировании, так и в инвестировании.

Правительство должно признать, что не существует решения, которое удовлетворило бы все стороны, и что промедление в надежде найти такое решение рискует еще больше обострить эти проблемы. Принятие обязательства по созданию четкой и стабильной политической базы, укорененной в давних принципах авторского права Великобритании и отвечающей интересам ее внутренних творческих и ИИ-секторов, становится все более неотложной задачей.

Правительству следует принять и опубликовать окончательное решение, основанное на доказательствах, относительно своего подхода к ИИ и авторскому праву в течение следующих 12 месяцев. В этом решении должно быть четко указано, что надежная защита авторских прав и справедливое лицензирование для британских правообладателей являются стандартом по умолчанию, и что политический выбор будет отдавать приоритет долгосрочному здоровью творческих индустрий и внутреннего ИИ-сектора Великобритании, а не интересам крупных многонациональных технологических фирм. В своем мартовском обновлении, публикуемом в соответствии с Законом об использовании и доступе к данным (DUAA), Правительству следует изложить конкретные шаги и график, которым оно будет следовать для достижения этого решения, а также подробно описать любые дополнительные доказательства, анализ или взаимодействие, которые ему необходимы.

Тем временем мы настоятельно призываем Правительство сделать четкое публичное заявление, в котором будет изложено ожидание, что коммерческие разработчики ИИ, работающие в Великобритании, должны получать соответствующие лицензии при использовании охраняемых авторским правом произведений для обучения генеративных моделей ИИ. В этом заявлении должна быть обозначена поддержка Правительством подхода, основанного на приоритете лицензирования, в качестве базового для рынка Великобритании, и оно должно быть опубликовано при первой же возможности.

Отсутствие в законодательстве Великобритании надежного права на личность или специальной защиты цифрового образа означает, что авторы и исполнители не имеют адекватных оснований для оспаривания вредоносных результатов работы ИИ, которые имитируют их уникальный стиль, голос или личность, не воспроизводя при этом конкретное исходное произведение.

Правительству следует ввести защиту от несанкционированных цифровых копий и использования «в стиле» автора. Любая новая система должна предоставлять авторам и исполнителям четкий и реализуемый контроль над коммерческим использованием их личности, при этом должным образом защищая свободу слова и другие законные виды использования.

Глава 3: Прозрачность

Содержательная отчетность о прозрачности в отношении обучающих данных ИИ и практики использования данных является обязательным условием для восстановления доверия между секторами ИИ и творческими индустриями, а также для обеспечения эффективного лицензирования и правоприменения. Добровольные кодексы сами по себе вряд ли обеспечат уровень соблюдения требований, необходимый для решения проблем правообладателей и создания равных условий для разработчиков.

Наши доказательства ясно показали, что общие, агрегированные раскрытия информации о прозрачности вряд ли удовлетворят потребности правообладателей и что необходима более детализированная отчетность о прозрачности. Однако в своих показаниях нам разработчики ИИ возражали против перспективы детализированной отчетности о прозрачности, указывая на технические барьеры, коммерческую чувствительность, конкурентную динамику и издержки на соблюдение требований. Мы убеждены, что достижение решения, отвечающего потребностям обеих сторон, возможно. Правительству отведена четкая роль в содействии диалогу между ИИ-фирмами и представителями правообладателей для разработки соразмерных, практически реализуемых предложений.

Правительству следует стремиться к установлению передовой практики, работая в сотрудничестве с международными партнерами, путем разработки четкой, соразмерной системы отчетности о прозрачности в отношении использования данных при обучении ИИ. Эта система должна выходить за рамки существующей добровольной практики и превосходить обобщенные сводки, требуемые действующими положениями ЕС, оставаясь при этом внимательной к потенциальному воздействию на экосистему ИИ Великобритании.

Обязательства по прозрачности для крупных разработчиков ИИ должны быть закреплены законодательно. Правительству следует определить соответствующий регулирующий орган для установления стандартизированных форматов отчетности, мониторинга соблюдения требований и принятия мер принуждения по мере необходимости. При разработке таких обязательств следует уделять особое внимание тому, чтобы избежать непропорционального бремени для небольших британских фирм, например, с помощью адаптированных требований.

Правительству также следует изучить возможность требования к коммерческим разработчикам ИИ предоставлять более детализированную конфиденциальную информацию о своих обучающих данных и методах соответствующему регулятору, по аналогии с формой документации модели, включенной в Кодекс практики ЕС для ИИ общего назначения, чтобы сбалансировать коммерческие интересы разработчиков с потребностями правообладателей в содержательной прозрачности.

Мы получили убедительные доказательства того, что любой британский режим прозрачности для ИИ должен в принципе распространяться на все модели, доступные на рынке Великобритании, независимо от того, где они были обучены. В то же время важно признать территориальный характер авторского права и пределы его способности регулировать обучение, которое полностью происходит за рубежом.

Реализуя этот принцип, Правительству следует рассмотреть, как инструменты публичных закупок и регулирования могли бы поддержать соблюдение британских требований к прозрачности разработчиками ИИ, работающими в Великобритании. Как минимум, оно должно разработать требования к прозрачности таким образом, чтобы минимизировать стимулы для базирующихся в Великобритании разработчиков переносить обучение за рубеж или для поставщиков передовых моделей задерживать или отказываться от выпуска новых моделей в Великобритании, что могло бы нанести ущерб британским авторам, новаторам и потребителям.

Международные примеры, такие как система Apertus швейцарской инициативы в области ИИ и проект OLMO Института искусственного интеллекта Аллена, показывают, что можно создавать конкурентоспособные модели, обучающие данные и конвейеры разработки которых открыты для внешнего контроля. Любой британский подход к суверенному ИИ должен опираться на эти уроки и согласовывать будущие возможности с надежными стандартами соблюдения требований, подотчетности и уважения к авторскому праву.

Великобритания не должна мириться с долгосрочной зависимостью от непрозрачных моделей, обученных за рубежом. Вместо этого усилия Правительства по созданию суверенного ИИ должны сделать приоритетом разработку и внедрение управляемых на национальном уровне моделей с изначально встроенной прозрачностью, включая четкую информацию об обучающих данных и процессах разработки. Правительство должно четко заявить, что в тех случаях, когда использование охраняемых авторским правом данных при обучении таких моделей не покрывается существующим исключением, правообладателям будет предоставлено вознаграждение.

Глава 4: Формирующиеся технические решения

Мы приветствуем предложения Управления по конкуренции и рынкам (СМА) о введении требований к поведению для поисковых сервисов Google после присвоения Google статуса «стратегического рыночного статуса». Чтобы эти меры решили проблемы, поднятые в ходе нашего исследования, они должны обеспечить издателям реальный технический контроль над тем, используется ли их контент для Google Search, для обучения ИИ, а также для функций поисковой дополненной генерации или «заземления» в продуктах Google, в том числе за счет более четкого обозначения различных видов использования. Мы также отмечаем в более широком плане важность режима регулирования цифровых рынков со стороны СМА и продолжим внимательно следить за эффективностью его реализации.

Широкое исключение для TDM с механизмом резервирования прав на основе opt-out, предусмотренное «вариантом 3» правительственной консультации, не является жизнеспособной основой для режима ИИ и авторского права в Великобритании. Существующие в настоящее время инструменты для резервирования прав разрознены, плохо поняты и возлагают необоснованное бремя на отдельных авторов.

Опыт ЕС позволяет предположить, что аналогичные положения не обеспечили ни надежного контроля для правообладателей, ни надежного лицензионного рынка. Мы приветствуем признание государственным секретарем того факта,

что в настоящее время нет реализуемого предложения по opt-out, и считаем, что Правительству следует теперь подвести четкую черту под этим подходом. Исходной точкой для Великобритании должна оставаться модель, основанная на приоритете лицензирования, в которой требуется разрешение на использование охраняемых авторским правом произведений для обучения ИИ.

В связи с этим мы настоятельно призываем Правительство последовать примеру Правительства Австралии и сделать четкое публичное заявление о том, что оно не будет выдвигать предложения о введении нового коммерческого исключения для TDM с механизмом резервирования прав на основе opt-out.

Эффективные машиночитаемые механизмы резервирования прав будут необходимым компонентом любой устойчивой системы лицензирования. Такие инструменты необходимы, чтобы предоставить правообладателям детализированный контроль над тем, как их произведения используются системами ИИ, и позволить разработчикам собирать большие разнообразные наборы данных, необходимые им, действуя в рамках закона. Существующие инструменты резервирования прав на уровне сайта не были разработаны с учетом современных случаев использования ИИ и имеют существенные ограничения в этом контексте.

Обнадёживает видеть, что индустрия выдвигает новые решения, которые могут помочь преодолеть эти недостатки. Надежные технологии обеспечения происхождения, сочетающие подписанные метаданные, снятие отпечатков и цифровые водяные знаки, выглядят особенно многообещающими. Делая сигналы согласия и лицензирования долговечными по мере перемещения контента по цифровым цепочкам поставок, эти инструменты могут помочь гарантировать, что предпочтения правообладателей будут соблюдаться, а также создать новые возможности для вознаграждения в момент доступа к данным.

Надежная, видимая маркировка контента, созданного ИИ, должна стать ключевой частью подхода Правительства к ИИ и авторскому праву. Эффективная маркировка может помочь сохранить целостность и ценность человеческого творчества, позволить потребителям понимать контент, с которым они сталкиваются в Интернете, и поддерживать справедливую конкуренцию на творческих рынках, которые стремятся сохранить премиальную ценность произведений, созданных человеком. Однако эти метки являются лишь одним из элементов более широкого ответа. Их нельзя рассматривать как замену более широких обязанностей платформ по ограничению подверженности пользователей вводящему в заблуждение или вредоносному контенту и постоянных инвестиций в эффективные меры по повышению медиаграмотности.

Правительству следует поддерживать разработку и внедрение открытых, совместимых и глобально согласованных стандартов для резервирования прав, происхождения и маркировки, возглавляемых отраслью и техническим сообществом, признавая при этом, что одних добровольных подходов может быть недостаточно для обеспечения последовательной и содержательной маркировки контента, созданного ИИ, включая дипфейки. Правительству следует рассмотреть возможность внесения законодательных предложений для возложения ключевых обязанностей на разработчиков ИИ, поставщиков услуг и онлайн-платформы, чтобы обеспечить надлежащую маркировку полностью созданного ИИ контента при его

предоставлении пользователям. Любая такая законодательная основа должна избегать привязки к конкретным техническим решениям, которые могут быстро устареть. Регуляторы должны быть наделены полномочиями издавать руководства по передовой практике, поощрять платформы сохранять сигналы происхождения и рассматривать стимулы для сервисов, которые придают значение аутентифицированному контенту.

Правительству следует обеспечить, чтобы поддержка технологий происхождения и маркировки сопровождалась четкими, реализуемыми ожиданиями в отношении крупных платформ и поставщиков ИИ по внедрению инициатив в области медиаграмотности, которые помогают пользователям понимать, что метки, связанные с ИИ, могут и не могут сказать им о контенте. В своем ответе на настоящий отчет Правительству следует изложить, как оно будет работать с Ofcom для интеграции этих ожиданий в более широкие системы безопасности в Интернете и медиаграмотности, а также как платформы будут привлекаться к ответственности за их выполнение.

Глава 5: Лицензирование

Рынок лицензирования контента для использования системами ИИ уже формируется, о чем свидетельствуют недавние сделки, заключенные между некоторыми из крупнейших ИИ- и творческих компаний. У Великобритании есть прочная основа для лицензирования в сфере ИИ, с богатством творческого контента, на который можно опираться, и хорошо развитой инфраструктурой коллективного управления правами. Это дает Великобритании реальную возможность позиционировать себя как мирового лидера в области ответственного развития ИИ, основанного на лицензионном использовании данных.

Здоровая экосистема лицензирования ИИ в Великобритании должна предлагать разнообразные модели лицензирования. Критически важно, чтобы она была доступна для правообладателей и разработчиков ИИ разного размера, а не ограничивалась сделками между крупнейшими каталогами и технологическими фирмами. Обнадешивает то, что организации заинтересованных сторон уже работают над выводом на рынок новых лицензионных схем. Организации коллективного управления (СМОs) должны сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы отдельные авторы могли вести переговоры и получать выгоду от лицензионных соглашений в сфере ИИ.

По мере развития рынка лицензирования ИИ в Великобритании Правительство должно обеспечить наличие надлежащих механизмов для того, чтобы стоимость доходила до отдельных авторов и правообладателей. Это может включать изучение возможности введения неотчуждаемого права на справедливое вознаграждение за использование их произведений и исполнений в качестве обучающих данных и, где уместно, в качестве выходных данных, подлежащего обязательному коллективному управлению, а также поддержку моделей вознаграждения, ориентированных в первую очередь на автора, с соответствующими механизмами прозрачности и аудита. Правительству также следует определить, обладают ли соответствующие СМОs достаточными ресурсами для разработки новых решений, и при необходимости оказать помощь этим организациям.

Учитывая богатство высококачественных творческих и информационных данных в Великобритании, ИИ-фирмы будут иметь сильные стимулы для переговоров о лицензионном доступе, если политика Правительства создаст четкие стимулы

для подхода, основанного на приоритете лицензирования, поддерживаемого эффективными требованиями к прозрачности и правоприменению, а не будет терпеть крупномасштабное нелегальное обучение как конкурентное преимущество.

Биржа творческого контента (Creative Content Exchange) является приветствуемым пилотным проектом для тестирования того, как наборы данных культурного и исторического наследия могут лицензироваться и использоваться для целей ИИ и других целей, основанных на данных. Однако она сама по себе не может решить основополагающие вопросы о компенсации за использование охраняемых авторским правом произведений при обучении ИИ. Ее ценность будет зависеть от того, станет ли она частью более широкой системы, которая поддерживает законное лицензионное использование, укрепляет прозрачность и правоприменение и обеспечивает справедливое вознаграждение для правообладателей.

Правительству следует сосредоточить свои меры на создании правильных условий для поддержки развития рынка лицензирования ИИ в Великобритании, а не полагаться на единую рыночную инициативу. Любая торговая площадка, которую оно создаст или поддержит, должна быть разработана для удовлетворения потребностей отдельных правообладателей и малых и средних британских ИИ-фирм, а также крупных игроков, и дополнять существующие модели лицензирования, а не вытеснять их.